

Евгений Королев

Евгений
Королев

Я боли души
открываю архив

Евгений Королев

**Я БОЛИ ДУШИ
ОТКРЫВАЮ АРХИВ**

Стихотворения

Владивосток
Издательство Дальневосточного
федерального университета
2011

УДК 82-1
ББК 94
К66

*Составитель и ответственный редактор
Р.Н. Санникова*

К66 **Королев, Евгений**
Я боли души открываю архив : стихотворения / Евгений Королев ; сост. и отв. ред. Р.Н. Санникова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. — 236 с. : ил.

УДК 82-1
ББК 94

© Королев Е.М., 2011
© Оформление. Издательство
Дальневосточного федерального
университета, 2011

Предисловие

25 августа 2010 г. остановилось сердце Евгения Михайловича Королева — философа, поэта, лидера молодежи, государственного деятеля, вся жизнь которого была посвящена проблеме совершенствования человека.

Всмотритесь в глаза этого Человека! Вы не можете не почувствовать огненности души, напряженности мысли и мощи воли... Эти глаза вобрали в себя и слишком трагично и пронзительно отразили непримиримые противоречия времени, прошумевшего над Россией в последние 20 лет.

Перед Вами (на обложке) фотография Е.М. Королева (1979 г.). Свердловчанин, физик-ядерщик, в возрасте 28 лет он перенес первую клиническую смерть и, возвратившись к жизни, создал такую команду соратников, которая, работая на износ, проектировала, строила и на деле воплощала вековечную мечту светлого будущего человечества.

Е. Королев всегда ярко горел и мог, если не зажечь своим огнем, то, как Данко, осветить путь идущим за ним.

Жар его души, искрометность натуры, громадный личный мир (накопленный многими воплощениями), одержимость в работе, ненасытность исканий сплотили большой

круг единомышленников, многие из которых стали государственными деятелями, крупными бизнесменами, финансистами, учеными.

Какое мощное движение выросло под его водительством из недр русской молодежи и русской жизни!

В обозримой истории последних веков нашей страны нет другого такого примера по силе пассионарности, по светоносности идеи, по приложению сил. Это была вершина достижений коммунистического общества (экспериментального в глазах мира), сумевшего воспитать подобное поколение.

Когда и как произошло, что многочисленное братство свето-

носного «комплекса» снова обратилось в толпу, воспевающую иллюзорную «свободу» и распинающую собственную страну («в пиршество воронья»)...

«...О! Вечный крест несущая
Россия,
Распятая планетой, как
Христос!»

Е. Королев не мог этого принять — «мечтапродавцы»... Его раненая душа металась в поисках выхода, пока не обратилась к Изначальному Источнику Мудрости — к Богу, в Бхаратту (только так он называл Индию).

Индия — колыбель всех религий — и поныне остается ею и открывает достойнейшим тайны

Мироздания и Бытия, о которых человечество узнает позднее.

Королев в Индии много лично общался и стал убежденным последователем учения Шри Сатьи Саи Бабы, которого миллионы людей в Индии и на Западе почитают как великого святого, Учителя и Аватара — Бога, воплощенного. Ему, как и Христу, доступны такие чудеса, как: всеведение, дарование прозрений, исцеление больных, воскрешение мертвых, материализация, левитация, появление в нескольких местах одновременно и т. д.

В мире живут десятки тысяч очевидцев и участников этих событий. Идея единения народов и религий

в едином Боге — главнейшая в Учении Шри Сатьи Саи Бабы.

Королев убежденно следовал этому Учению до полного растворения себя в Боге, получил просветление — т. е. постижение-подключение к Изначальному Источнику знаний и новое имя — «Сатья», что означает Истина, «заплатив» за это тяжелейшими болезнями и чередой клинических смертей:

«...Не дай же Бог Креста такого
многим —

Не унесут, соблазны увлекут...»

До последнего часа жизни у Королева-«Сатьи» была постоянная и тесная связь с его Учителем — Богом — иннервью, то есть разговор, не требующий звуковой речи.

К опыту его жизни (жизней), обширному интеллекту, глубокой памяти добавилось Познание Законов Мироздания.

Отныне он умел видеть (не глазами — сердцем) в проявлении любых деяний и событий закономерность и руку Провидения. Его мышление работало глобальными категориями, отсюда идея Планетарного проекта — освоение Океана (воды) — как спасительного для будущего всего человечества, создание духовно-культурного центра мирового уровня на острове с символическим названием о. Русский и т. д.

Свое появление на Дальнем Востоке, в частности в с. Отрадном (которое он находил святым как

место слияния Ганги и Ямуны в Индии), Королев расценивал как новый этап его деятельности (по воле Саи Бабы), как точку будущего духовного роста этого региона, от которой, «как от камня, брошенного в воду, пойдут круги»...

Он был убежден в том, что настало время переносить центр будущего России (и человечества) на Восток.

Огромная любовь Королева к Родине (матери, жене, сестре) буквально сжигала его нестерпимой жаждою помочь возрождению России, ее исторической значимости в мире.

Мне посчастливилось под занавес жизни провести более трех лет под

одной крышей с Женей Королевым, ставшим к концу жизненного пути мудрецом и святым, повторявшим: «Дом — это не стены, не город и даже не государство. Дом — это Планета, Вселенная, Космос».

Свои стихи Королев никогда не собирал. Как правило, это были экспромты, сразу же уходявшие в чьи-то руки.

Сохранилась только подборка его стихов 1988—1989 гг.

Все же остальное было в основном написано в с. Отрадном.

Но то «немногое», что удалось мне собрать из поэтического наследия Е. Королева, поражает и захватывает объемом мышления, мощностью энергетического

накала и воздействия, глубиной и искренностью любви ко всему живущему до растворения себя в Мире и Боге.

Да простит меня Женя за то, что я позволила себе сокровенные чувства его большой души сделать достоянием людей.

Пользуясь случаем, выражаю глубокую благодарность Виктору Васильевичу Марченко — другу и соратнику Е.М. Королева, поддерживавшему его все последние годы жизни, взявшему на себя тяготы похорон и спонсировавшему настоящее издание.

Р.Н. Санникова

**ПОЧЕМУ ВСЕ ЖЕ ТЫ,
А НЕ КТО-ТО ДРУГОЙ
В ЛАВЕ ЖИЗНИ ГОРИТ
И ОГНЕМ СВЕЧИ
ПЛЯШЕТ?!**

Стихи 1998—1989 гг.

* * *

Слышишь пламенный зов?
И себя – самого?

«Приходите сегодня», –
Ревет космодром.
Отлетает душа,
Словно баба с ведром,
Что наполнено менее чем
Вполовину.
Грохот мира, спеша,
Мельтеша, оглуша,
Чем-то острым толкает
Испуганно в спину.
Неохота лететь
Половинкой одной
К той Луне, что
Обкусана солнечным
Светом

И истыканной острым.
В испуге спиной
Чую то, что сегодня
Пока еще нету.

Неужели могу
Через пространства и боль,
Через саван души,
Что наружу просилась,
Чтобы чья-то душа
На свиданье со мной
В мегапарсеках лет
Рядом вдруг очутилась.

Неужели могу?
Или может она —
Та душа, Божья мать
Или как ее в Бога —
Половинкой висит?

Может, это луна?
Гравитации света
Волнует дорога.
Что известно о
Душах, что просят
В высь,
И о тех, кто по лезвию —
в кровь,
Не обулись...
Сколько нас, кто
Куда-то уже собрались?
Сколько нас, кто
Уже никогда не вернулись?
«Приходите сегодня», —
Ревет космодром,
Как ребенок,
Держащий в руке
Пуповину.

Мы уходим совсем,
Как в бою эскадрон
На скаку в пулеметную
Въехав лавину.
Но уходим куда?
Где же место для тех,
Кто случайно был
Скошен?
Где живая вода?
И случаен ли грех,
Что предчувствием всех
Нам судьбою положен?

Что над нами висит?
Что толкает нас в бой,
Где та книга,
Где судьбы описаны
Наши?

Почему
Все же ты,
А не кто-то другой
В лаве жизни горит
И огнем свечи
Пляшет?

Все.
Задута свеча.
Ничего не горит
В тишину тлен и тьму,
В черный плен покрывала.
Только что это? Что?
Что-то все же болит.
Это ты?
Здравствуй.
Ты... Ты меня вызывала?

По-другому, видать,
И не встретиться нам.
Возлюбить ухождение
Из странного мира

И с тобой уходить
К заповедным мирам
От сиянья высот,
К всезияющим дырам...

1988 г.

Когда обычный серый день

Когда обычный
Серый день
Идет на смену
Белой ночи,
Дождя стремительная тень
Остатки дня
На Невском мочит
И Черной речкой,
Что проточна
Не в Грибоедовский канал
Во тьму метро уходит.
Ночь. Непорочно.
Все не так:
Удельным стал
Мифологический финал,
И от безоблачности

Белой
Лес вместе с ночью осветал.

И что-то в этом лесе
Пело,
Вода пруда в костре алела,
По небу в волнах
Плыл венок,
И небо белым офатело,
А воздух пьяный, как вино,
Тянул на дно. На дно.
Давно.
Забыта ночь
Иван Купал,
Всех Некрещеных.
Все равно,
Душесмиряющий металл,
Крестами души оплетал

Колючей проволокой
Страха.
Комочек сердца
Трепетал,
Как полотняная рубаша,
Как ты в руках,
В губах.
Как сахар,
Все растворяется,
Как растворенное окно,
Туда,
Где в волнах плыл венок,
Туда,
Где небо офатело,
Вода
Кострами пламенела
И солнцем пламенное тело
Весь лес насквозь

Прожечь хотело —
Кипящий лазерный кристалл.
Мифологический финал.
Во тьме метро.
Ночь. Все обычно.
И Грибоедовский канал
Не Черной речкой,
А прилично глядится,
Линиями точен,
Дождя стремительная тень
Идет на смену белой ночи,
Идет обычный
Серый день.

*До и после
Шуваловского парка, 1988 г.*

* * *

Пронзительной готики
Стрелы впились
В туман равнодушного
Серого неба,

И стоны экзотики
Молча сплелись
С кладбищенски душными
Снами. И небыль,

Иль быль,
Иль неведомо нынче бывшее,
Тут бродит меж нас
Или мы бродим тут.

Кирпичных руин
Светло-розовой мглою,

Как взгляд
Чьих-то глаз,
Из тумана ведут

Нас тропы навверх
В чей-то лес,
Чей-то сад,
Ведут в чью-то тайну
Смиренье и ужас...

Над каждою тайной
Стоит камня крест,
Желанье назад
На Россию, в Украину
В Боренье и стужу,
В чертогов покой...

Покойная смерть
Снится тем,

Кто не нужен
Себе и другим.

И чужою рукой...
И покорно не сметь...
Нельзя босиком
По траве
И по лужам
Из Крыма в Тракай —
Караван-караим...
Сей этногенез
Как застывшая лава,
Осколки культуры,
Мучительный миф.
Кто с дерева слез?
Чья кровавая слава?
Вест-готы и буры...

О солнечный риф
Дробится волна.
Бреговое течение,
Намного курьезнее,
Пенистей тех,
Что вглубь океана
Уносит влечение.
И кровь там венознее,
Серенький грех
Не так и заметен
В тотальном исходе
За все отвечает
Один коллектив.

Заброшены сети.
И в сером народе
Ячейки мельчают,
Плотвы наплодив.

А где эта рыба,
Чтоб Хемингуэю
Хотелось сцепиться,
Где этот Старик,
Где волн океана
Гривастые глыбы?
Ужели мелеют
Страница и крик!

Как рыба мельчаем.
Название «рыба» —
Холодное стайное,
Только — толпа.

И вдруг замечаем,
Вселенская дыба
Все тайное губит
С чужого плеча.

Так кто ж это мы?
Сколько нас?
Все ли здесь — мы?
Снежинки зимы
Иль летучие ведьмы
Вселенной,
Иль стаи лесов,
И что это бродит
В притихшем народе?

Не бойся реки
Горной в солнце
Струящей,
А бойся зеленого омута
Спящим.
От сна оторвавшись
В лихое похмелье,
Так трудно обратно
Во сны подземелья.

Кто глазом и носом
Учуял свободу,
Кто огненным плесом
Не чующим броду,
В стремительном вихре
По тропам туманным
Готов воздыматься
К обрывам обманным;
Готов воздымиться
И, воспламеняясь,
Туман растопить,
Светом духа сияя,
Уйти, раствориться
В обиде и горе,
В чужих барабанах
И родственной боли...

Однако мы рядом
И Витольд, и Петр,
И Запад,
И запах.
Византия врет,
Что нету Востока,
Где души мятутся,
Где головы молча
На плахи кладутся
Под звон крестоносцев,
Стальные доспехи.
О, золота россыпь!
Язычества пламя,
Как злых языков,
Сарафанное знамя

Уносит в века
Мудрость — время — река,

Что уносит песка
Золотого раскаты
Про век золотой
И серебряный век.

И россыпь отмыл
В том ручье человек,
Куда он пришел,
Идя все к истеченью,
Противясь ветрам
И лихому теченью.

Ищите нас вверх
По порогам, раскатам
Громов, горных рек.
И не мягким пассатом

Нам снова вернутся,
А яростным вихрем!
И вихри мятутся —
Мол мы — не утихнем.

*Тракай. Замок.
Вильнюс,
16 июня 1988 г.*

АНИЧКОВ МОСТ

Опять?
Туда? Туда, туда!
Где до безумия красиво,
Где сталью плещется вода
В чугунном кружеве.
По гривам

Взлететь — желанье лошадей —
Стекает в воду
Темной бронзой,
И отражается в воде
Волненье
Мускулов и солнца.

За что
Желание летать

Прибито к берегам каналов?
И нежеланью рассветать
Нет дня и ночи.
Время
Мало.

В седом кипении камней
Живого чувственного света,
В огромной каменной стене
На дне колодца
Нету лета.

И ты на дне его
Стоишь
Такая маленькая очень —
Волна и сон,
И крик, и тишь,
Комочек солнца
Среди ночи.

Велосипед

...Куда несет нас
Рок событий.

С. Есенин

Нет,
На одном велосипеде
Пространство не преодолеть.
Что будет
И куда заедет
Тот путь
Закован в сталь и медь?

Дорога —
Это расставанье,
Дорога — это встреча —
Путь.
Для неизбежного свиданья
С пути свернуть...

Свернуть
В пути далекий образ.
И вот он – здесь.
Он из
Цветов и моря собран
Из разных лиц,
И из зарниц,
Из запахов,
И из движенья,
Из пряных рос,
Полета из воображенья,
Дождей и гроз...

Привычно крутятся колеса
Из было в быть,
А с придорожного откоса
Цветы...

Замри!
Замри, мгновение,
И образ сей
Многоголовое мышление
В душе посеи.

И он взойдет опять цветами,
Которых нет,
Которых создали мы сами,
Им дали свет.
Да, мы с тобой —
Велосипеды.
Пересеклись.
Железом нарисован след их...
Мы — унеслись.

*Тракай — Вильнюс,
18 июня 1988 г.*

Любите крыс

Любите крыс
И не мучьте мышей.
Для нас сверху-вниз,
Как для злых малышей,
Не зная, что делая,
Злобу творя
Мыша — она белая,
Глаза — говорят:
Мы — мать вас всех —
И слонов, и ослов,
Мы память вам дали,
И сердце, и мех;
Мы — мать верблюдов,
Китов, обезьян,
Летучих мышей
И рабоче-крестьян;
Мы — мать жующих,

Кричащих,
Читающих;
Мы память живущих
Всех —
Млекопитающих.
Мы дали начало,
Мы стартовы в группе,
Кто рубит причалы,
Тот бешенно-глупый.
И нам — не расстаться,
И всюду мы с вами —
Хвостами, желаньями,
Головами.
Мы серые были,
Мы белыми можем,
Белей снежной пыли...
И нас уничтожить!
Насыпав отравы,
Наставив ловушек,

Себя б вы так стали?
Убив нас, разрушить
Рывок эволюции?
Тихо.
Мы – мать,
Мы – матрица смысла,
Развиться фарватер.
И нас убирая с далекой дороги,
Себе вы могилу копаете.
Боги
Не делают так,
И величьем не кичась
И громко
Homo Sapiens
Величась,
Вы тоже так будете,
Словно мыша,
Вселенной без смысла
Поляжет душа.

Вы будете матерью,
Разума силы,
Дорожною скатертью
Родины милой.
И так же, как мыши, —
Водой не разлей, —
Вы будете в трюмах
Больших кораблей
Нестись сквозь просторы
Вселенной ненастной,
Куда неизвестно.
А было бы ясно —
Неинтересно.
Не бейте мышей,
Возлюбите же крыс.
В них дальний прицел
И резвится смысл.

16 июня 1988 г.

Ночью светлой

Сесть бы в кресло,
Камин затопить.
Очень хочется
Лошадь купить.
Ночью светлой, ночью длинной
Незаметно, где рассвет.
У костра как у камина.
Лошадь хочется. Билет.
В тот далекий край, где кони
Пляшут медленно и в такт,
Где русалки, вор в законе...
Вдоль дороги все не так.
Гласность в платном туалете
Уничтожена как класс,
В блеске кафеля, в паркете —
Экономики Пегас.

Конь крылатый не выносит
(Нет, в сортире все не так).
На глаза наложить просит
Светло-розовый пятак.

Птица-тройка! Где ты право?
Храм в клозете. Куча дров
В всепрощеньи вор-Варрава
На крутых холмах Голгоф.

*Финский залив,
1988 г.*

Стрекоза

Отлетела моя стрекоза,
Так немного со мной посидела.
Улетели глаза-бирюза
И волной восходящее тело.

Что осталось — улыбка и вздох.
Все кончается — что в белом свете.
Все кончается — время — не Бог,
Он Вселенную светом осветил.

Улетел боженек-муженек
Светом новых Вселенных осветить.
Прилетит, может быть, на денек,
Ну а может, на целое лето.

Не кончается то, что с собой,
То, что можно отдать и — навечно.

Не кончается сон голубой —
Сказка яви до боли сердечной.

Мы ночами запаяны в сны,
Спят глаза из потухнувших окон.
Только снам эти пути тесны,
Они рвут туго свернутый кокон.

И летят наши сны стрекозой,
И шмелями, и черной вороной.
Для кого этот сон — мезозой,
Для кого-то верон оборона.

Только кажется — в снах мы не спим,
Мы встречаем гостей,
К нам приходят,
Кто-то просит куда-то вести,
Кто-то с лешими пьет при народе

И, стесняясь глаза отвести,
Врет, что будто и сна он не видел,
Не отвел, куда надо вести,
И народ вместе с лешим обидел.

Мол, не пью и с такими вовек
Обормотами я не встречался...
Вот те на — дурь-башка человек.
И на веки со сном распрощался.

Кто сказал, будто сон — то не жизнь?
А полжизни мы спали, ребята,
И родной наш марксизм-ленинизм
Мы проспали. Полжизни
проспато.

Где мечта? Кто нам сделает так,
Чтоб при жизни все было
красиво.

Слушай, парень, чудака-человек,
Ты свой сон потихоньку
 послушай,
Ты за ночь проживать можешь
 век,
Может, днем и не будешь так
 скушен.

15 июня 1988 г.

Атлантида

Я вижу стены Атлантиды.
Свой голос медленен и строг,
В нем зазвенел металл обиды,
Как я спасти тебя не смог!

Мой остров!
Чудо рук и сердца
В цветном кипении людей.
Туман вулканий злобой стелется,
Боль в сердце — чует — быть беде.

Обрушив храмов злую тяжесть
На лик мятущейся земли,
О чем мы думали? Кто скажет...
Когда каналы провели
К горячим точкам.

Дым и пламя
Не раз вздымались из недр
Атланты!
Что же будет с нами?
Нет.
Нас не будет на земле.
Куда бежать?
В чужие страны?

Там обратимся мы в рабов,
Наш мир так хрупок,
Мы веками
Привыкли к благам городов.

В тот мир, где только полулюди
И полудети средь зверей.
Мы здесь.
Мы с островом. Мы будем

Готовить. И пошлем детей.
И пусть они в народах память

О нас в века и в мир несут.
И возгорится где-то пламя
В горах, в степях или в лесу,
И гибель чудо-Атлантиды —
Прекрасной родины моей —
Пусть помнит, кто живет

и видит,

Меня и нас
Сквозь тьму из дней!

1988 г.

* * *

Болят?
Иль не болят?
Иль ровно сердце бьется.
Звезда
Иль то свеча горит,
Иль рвется в небе
Пламенный болид
И шепотом пространства отзовется.

Иль это шепот твой,
Иль это шелест волн,
Тот шорох,
Издаваемый листвою,
Похож на шорох
Под гранитною плитой,
Чем был я полн.
А чем я был?
И был зачем?

В размахе крыл те перья —
Пальцы медленно в потоке тем
Ту тему чувствуют — тотем —
Кто был
И кто теперь я.

Вихрь замкнутой струны,
Струящий монополь
По серому
Хладеющей страны.
Горячие холодному странны.
Болида умирающего
Боль
Рождает вопль торнадо,
В том пространстве, где НЛО
Взойдут
В границах перепада
Времен, температур.

Где надо и не надо,
Добро меняет зло.
И снова — то тепло,
То холодно. И снова то тепло
Из сердца и из рук
К тебе перетекло...
Оконное стекло,
Стекло, заволокло —
Окончен капли путь.

Есть траектория,
Где капли — слезы, стекла —
Покрытые туманом
Атмосфер.
Есть территория,
Где — кошка — грозы — мокла,
Дамоклов меч,
Картошка,
Агасфер.

Где все едино —
Вихрь, бозоны —
Масонство, папство
И Вселенной взрыв.
Мы во Вселенной нашей
 робинзоны,
Исканья пятниц близятся
 сезоны,
Цветами цвета цветятся газоны,
Внутри себя пришествие открыв,
Открыв внутри себя пришельца
 тоже.

Монашка бьется
В судорожной дрожи.
И капли пота
В хитроумной роже,
Как в зеркала тумана отразив,
И нимб огня

У женщины...
Сизиф,
Закрыв глаза,
Смотри не отрываясь...
Болят иль не болят?
Иль ровно сердце бьется?

Звезда иль то свеча горит,
Иль бьется
О небо пламенный болид
И шепотом пространства
отзовется...

О! Небо!

9 апреля 1989 г.

Снега стихий

Снега стихий,
Стихи стихийных
Бедствий.
До той поры
Глухи
От ужаса последствий,
Пока почувствовать
Им не дано
Той красоты предназначенье,
Что зреет, как вино,
Как струн взаимоувлечение,
В течение
Страха и обид
Привносит строй кариатид.
И снова снег
Идет и вот...

Нет, не кончается полет.
Куда пропала красота,
Которую почувствовать
Природа
Успела?
Она другой уж занята.
И красота восходит
В тело.
И нескончаемый поток
Рвет скудоумие плотин.
Искусства чувственный виток
Взошел в пространства
Середин,
И снегом солнечным искря,
Что цвет забыл,
И перламутром пузыря,
Что мыльный был.

Нет зла
Без мирозачинанья
Приходом скучной простоты.
В чем смысл природы
узнаванья,
Снежинок двух из пустоты?

В чем неминуемость свиданья,
А тайна таянья?
Вскипанья?..
Да, бесполезен смысл знания
Спасти наш мир от красоты.

1989 г.

* * *

Женщина ищет опору в мужчине,
Как волна ищет берег,
Чтобы удариться о него.
Из пены прибоя,
Из голоса моря
Рождается смысл.
И на этой кромке воды,
Воздуха и тверди небесной
Вспыхивает радуга,
Как над форштевнем идущего корабля.
Женщина должна звать
Мужчину на подвиги —
Идти туда, не знаю куда
И принести то, не знаю что.
Но чтобы это было то,
Именно то, что нужно...
Из пряных волос,
Полета из воображенья
Дождей и гроз...

1988 г.

* * *

Пришла, как муза,
Как февраль
И как любовь,
Которую не просят.
Как черной теплой
Ночи шаль,
Которую имеют,
Но не носят.

Невыразимо действие теней,
В которых обратимся мы однажды.
В зовущей доминантности аллея
Желание теней сильнее жажды.

Вот тень, вот ты,
А вот и я,
Который тень и
С тенью говоривший.

В звучанье струн
Былого бытия
Случайно двери
Света отворивший.

И мир звучания открыл:
И мир из внутреннего цвета
Цветных теней, воздушных
крыл,
Тепла из недр,
Что дарит нам планета.

Что дарит нам открытие внутри?
Чья тень сие безумство дарит?
Движение спиралей из глубин,
Из самых недр
обычной божьей твари?

24 июля 1989 г.

* * *

Мой голос
Тревожит позднее молчанье
Ночи темной...
Текут
Мои стихи,
Сливаясь и журча.
И ночи той темней
Мой голос,
Сливаясь и журча
С твоим...
(Я чувствую...)
Молча́...
Что нет необходимости
В словах —
Любим...
Я — чувствую!
И — «Я» свое
Почувствовал:

Вдруг лес
И пламя возносящихся
Костров,
Что искры звезд
На небосвод
Возносят,
Нас вознесет,
И нас туда забросит,
Где магмы вихрь
Идет из глубины...
Мой, барабашка,
Чувствуешь ли ты?
Иль ты не мой —
А наш —
Неговорящий,
И эль-грегор
Сверхновый,
Опалящий,

И жизнь, и свет,
И рук,
Объятие
Дарящий —
Объятие глубин.
И несть числа
Всем нам.
Спасибо, барабашка,
За то, что есть,
За то, что ты
Молчишь,
Стуча.

*15 апреля 1989 г.
02 ч 29 мин*

Первые капли

И первые капли,
Как первые слезы,
Срываются
С кровли волнистой
И крыши.
Они град дождя, первых
Молний услышат,
И грозы,
Что были
И будут. Устали.
Ты слышишь?
Как первые капли...

1988 г.

Рассвет полосатый

Рассвет полосатый
И солнышка пряник
На горизонта большой сковорде.
Зеленое небо
Я вижу,
И рыже-лисатый
Уже не заманит
В зеленой воде.
Или там еще где:
В Гаване, Москве или,
Может, в Париже...
Я вижу зеленое небо.
Я вижу.

*Ту-134,
рейс 2444,
1989 г.*

Картины. Армения. Гробы. Дети

«Как вихрь выходит
на поверхность?»

Как вихрь выходит на
поверхность
Иных картин,
Я зазвучу
На слове *верность...*
Чужих седин
Чужого снега на
Руинах,
Из глуби ввысь
На снежно-пламенных
Перинах
Мы поднялись.
И наш восход, как восхождение,
Примером стал.

День смерти был без
Дня рожденья.
Звучи, кристалл.
Из магматического
Чрева
Седой земли
Росток чудовищного
Древа,
И слезы шли —
Исход программы
 предрожденья.
Неведом лик
Того, кто силой
 сверхдвиженья,
Кто в них проник,
И тот, кто силами
Проникнут,
Бессилен будь.

Молчи. Ты не успеешь
Крикнуть,
Вцепляясь в суть...
И в суть цепи,
Чей ход, как цели,
Разомкнут в пыль,

Чьи голоса музы́ку пели?
И стала быть.
И пыль кольца
В сияньи черном
Необратим,
Как жуть конца
В мерцаньи горном...
Опять — один.

29 марта 1989 г.

Совсем другая полоса

Совсем другая полоса
На синем небе закипела,
И заржавели словеса,
Как тормоза слепого дела.

Души дырявое одьяло
Не греет. И в глазах звезда
В короне радуг. Боже! Дьявол!
И грезит на метле езда.

На бреющем. Над городами.
Лети! Крылатая ракета
Уже отцветшими садами.
Тучнеет телом жарким лето,
И трещин старости морщин
Старинных замков и колодца,

Детей и женщин, и мужчин,
Где та ракета разорвется...

А неба чувственный оскал
Алеет молнией и рвано
Из серых облак — мрачных скал
Как кровь и губ, и скул пираний,

Как древнегреческий костер,
Где в бликах чудится немое.
Кто в памяти моей простер
Ковер в что будет и бывшее?

И вот я посреди ковра —
Завернут, туго спеленатый.
Я знаю ключ от сил добра —
Он мне оставлен был когда-то.

Он был когда-то у людей,
И был ковер добра развернут.
Нет, мы не брошены в беде —
В дороге пыльной,
Хляби горной.

* * *

Тихое озеро.
Гадкие лебеди.
Небо ломилось
От множества звезд.

Ледные трещины
Волнами всплещены,
Звезды в них сыплются
Каплями слез.

Слез — и от озера
Тихо на лошади,
Что по фамилии
Странной — Пегас...

Линия жизни
Объемностью площади
Неба лошадкой
Ложится на нас.

1989 г.

* * *

Что несет
Этот странный
Раввин,
На кресте
Все еще
Пребывающий,
Что страдания
Вышибет клин,
Восходящим
Страданием
Лающе.

Европейский
Холодный расчет
И арийская храбрость
Раскосая...

Что в крови нашей
Мутной течет?
Что несет в нас
Россия курносая?
Мимо храмов пустых,
Мимо риг,
Мимо вер и тарелок
Летающих?
Остановлен нетающий
Миг,
Ледеющий
Мрачностью
Знающей.

Что несет
Баба в ведрах
Пустых —
И в глазах по

Пустому седеющих?
Много истин
Сурово простых,
Звездной россыпью
Холодеющих.

1989 г.

А глаза —
Нет, не только во лбу —
И в руках, и груди, и затылке...

Что?
Видал ты все это в гробу?
Да увидишь.
В гробу,
В пересылке,
Где-то в Ивделе
Ныробе, может,
В той Туре, где колючку
рванул

Лысый парень,
Что больше не может
Камнем падать
Все дальше ко дну.

Чтобы чище мы были
И шире,
Плечи наши росли
И без крыл,
Чтобы гуще,
Чем дважды четыре,
Каждый мир
свой
полета
открыл.

1989 г.

Только зеркалу русскому исконно
И дано отразить эту муть.

Где пространств — симметрий
одиночества,
Двадцать шесть — как ребят из Баку.
Каждый сам совершает пророчества
И уходит с дырою в боку.

Надо встать и уйти.
Только как это? Как уйти
от зияющих ран,
От тебя? От мембран? В этот
мрак ОТО*?
Как? Ведь время не движется там.

1989 г.

* ОТО — общая теория относительности.

1000 лет

Аввакумовский стих –
Красным пламенем петух,
Староверческий стих –
Новомыслия дух.

1000 лет по Руси
Христианство бредет,
Заблудившись в спеси
В золоченье ворот,

Хоть святых выноси
С темных храмов на свет,
С папертей голоси
Хоть еще 1000 лет.

Где-то в синей выси
Души плачут по нас,

Разделен по оси
Храм на иконостас.

И на тех, кто пришел,
На колени припал,
Кто душою смешон,
Верить, помнить устал.

Кто в предчувствии беды
К небу руки вознес
И под лики святых
Впер упрямый вопрос:

Где же Божья душа?
В куполах? В воздушях?
Иль, слезами дыша,
В сердце теплится вся?

Сколько весит душа
И чего она ест?..
Снова жизни лишат,
Приколотят на крест

Эти парни, что ризы
Златые хранят.
А Христу нету визы —
Был голым распят.

Много странных вопросов —
В Голгофы билет:
Сколько босых Христосов
Бредут по земле,

Новомыслием раня,
Чужие сердца
Раздувающих пламя
Своёго конца?

Наплевав на каноны,
Душа или сам?
рокралась за иконы,
Задумавшись там.

И оттуда, втянувши
В себя самого,
1000 лет помянувши,
Что сам Саваоф.

Что творим мы, братья
И сестры мои,
Время столько потратя
И Божьей любви?

В душах наших живут,
Просветляются те,
Что начала берут
В эту 1000 лет.

И еще много тысяч,
Что было до них,
Как их в памяти высечь?
Их голос так тих.

Только близко их мысли —
Их жгли и секли,
Высекающих искры
Из темени тьмы.

Чтоб запенилось пламя
Вокруг куполов
Возносящим страданием
Новых миров.

И похожий на храм
Наш ракетный причал,
Что он старым мирам
В Реве старта кричал?

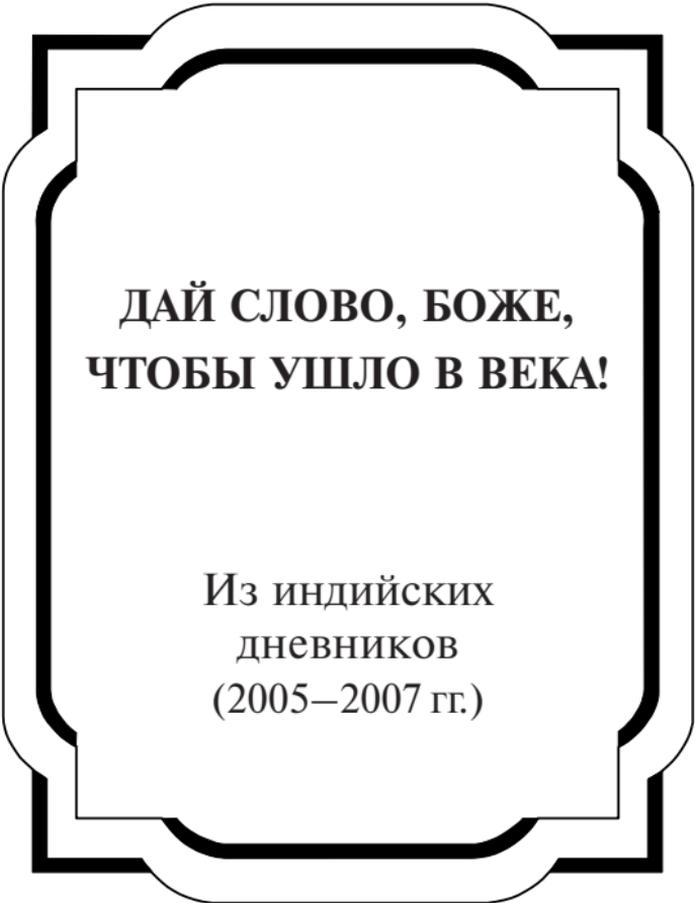

И поднялись мы выше
Земли и Луны,
Только сердцем не слышим,
Мы сердцем больны.

Вдосталь нам грубой силы
Природу распять,
Ту, что нас прорастила,
Мы двинули вспять.

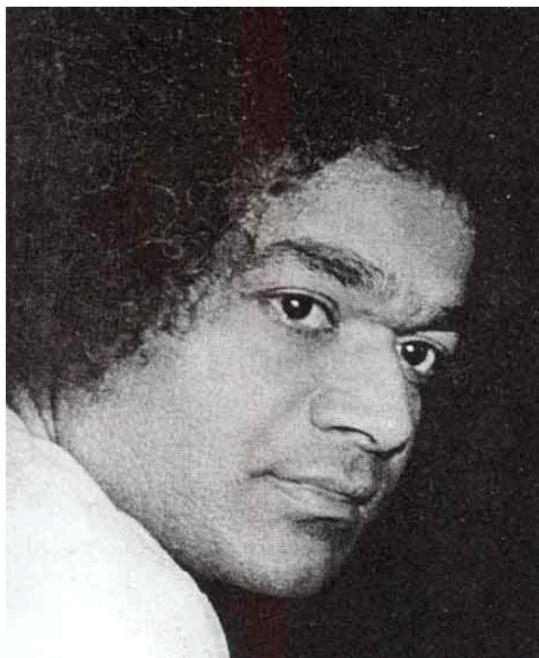
За такие грехи
Нам придется платить —
Пропоют петухи
Вновь Россию крестить.

1988 г.

A decorative frame with a double-line border. The inner line is thin, and the outer line is thick. The frame has a scalloped, rounded rectangular shape with inward-curving corners.

**ДАЙ СЛОВО, БОЖЕ,
ЧТОБЫ УШЛО В ВЕКА!**

Из индийских
дневников
(2005–2007 гг.)

Существует только
 один язык — язык сердца,
Существует только одна каста —
 каста человечества,
Существует только одна религия —
 религия любви,
Существует только один Бог —
 и он Вездесущ.

Шри Сатъя Саи Баба

Мысли из дневника Е. Королева

Управляемое безумство — гениальность. «Гений — парадоксов друг».

* * *

Бог как Процесс — Действие — Любовь — Познание — Мысль — Творение.

* * *

Нет рождения — нет смерти.

* * *

С каждым ударом сердца в тебе рождается Вселенная.

* * *

Убивая сочувствие, милосердие, сострадание, сопереживание, Любовь и Надежду, мы убиваем Саму Жизнь, умирая в Жизни при Жизни.

* * *

Создавая компьютеры, роботов и т. д., мы можем создать псевдожизнь, где жизни нам уже не будет.

* * *

Нам кажется, что это мы «смотрим», но это Вселенная «смотрится» в нас миллиардами глаз, звезд, Галактик и атомов. В каждой точке Вселенной сходятся их лучи и Бог — Единое Поле — никого не оставляет без проникновенности Любви Своей.

...Не имея пред собой и внутри себя Абсолюта, Идеала, Образа Подобия, можно натворить «Бог знает что» и, не ведая, что «творишь», заблудиться в дебрях ума и тела.

* * *

Истина — не книга знаний, не список законов и заповедей, а Живая Сущность. И если ты видишь в своем сердце распустившийся лотос, то это ближе к Истине, чем целая библиотека «умных» писаний, прочитанных, но не могущих «ожить» и «оживить» конструктивную, неживую логику ума. И сердце будет мотором, насосом, генератором и еще невесть чем. И Бог, и Любовь в этой логичной конструктивности не нужны, в их гипотезе» нет необходимости.

* * *

Глаза — зеркало души. Душа «отражает» и отражается в мир, становясь самосветящей, собирая Свет

рассеяния в луч, направленный к Абсолюту, Творцу, Источнику Света. Луч несет «Я». «Я» несется — несет и порождает Луч. Мы более лученосны и лучезарны, чем кажется.

* * *

Истина в исцелении Души, что ведет к исцелению Тела. Исцеляя, Христос давал Надежду и Веру в то, что Сын Человеческий может стать Сыном Бога, обретет Царство Небесное.

Саи Баба дает Надежду на исцеление не только человека, но и Мира.

Ты в этом мире, но не от мира сего. Помни, что каждая твоя клеточка «помнит» Путь Жизни и несет ту устремленность, что устремляет тебя.

* * *

Господи! Как понять и осознать Тебя?!

Звук Сердца... Звук... Ом... И видимая картина Его... Звука... Слова. Пока сердце не болит, как узнать, что Оно есть?! Стать Сердцем. Воплотиться и стать Им. Не играть с Сердцем... А быть Им. И сердце, как Солнце, несет всё-всё-всё всем, всем, всем...

«Просите и дано будет...» Что просим? Где главное желание?... Ищем ли Путь? В те ли двери стучим?

В начале было Слово. Начало и есть Бог.

И мы стремились (нас стремится!) к началу что в неопикуемой Высо-те бесконечности...

И его нельзя выразить простыми словами (житейскими, затасканно-затертыми).

Оно (Он, Она) будет всегда между слов, как Высота и Глубина между звезд.

Ибо Он — Слово — Одно и Единственное и все-все слова сразу — Язык.

Бог присутствует в нас через Главное Желание — выразить невыразимое, соединить земное и небесное, найти Вершину, где Небо и Земля вместе.

И молитва льется не словами, а между слов, не слезами, а внутри слез. Пролитых или непролитых.

Валера + все, все, все*

Читаю твое письмо от 6 марта и понимаю, как холодно теперь в России. И этот холод идет не только от самой Природы, но и от природы самого ума.

Ум всегда хочет все рассчитать, запланировать, предусмотреть.

Хочет быть самым нужным и самым главным. Ну а если по жизни... как ты говоришь, да, правду в глаза.. может ли ум запланировать саму жизнь или рассчитать Истину? Горе России не от того происходит и

* Письмо адресовано друзьям Е. Королева — В. Закутнему, С. Радову, Ж. Рупасову, М. Зайц.

тогда, когда ума мало, а когда его столько, то ничему другому места не остается — «Горе от ума».

И, наверное, не только в России.

От ума Сальери убивает Моцарта, а не от избытка любви. И этот Сальери-ум сидит в каждом из нас.

До приезда сюда (в Индию) мне казалось, что я много знаю и про ум, и про Любовь и про истину-правду-матку.

Я (мы) искренне пытался практиковать и здесь то экономическое поведение о котором ты говоришь, в результате которого получают в том числе и деньги.

Но сознание, ограниченное и увлеченное логикой и здравым

смыслом, может представить только уже известные и стандартные решения. И если этот логический цикл повторяется как ритуал ума, то сознание становится все более и более ограниченным, жестким, холодным и хрупким.

И только сердце может чувствовать и глубже, и выше и шире, чем ум. Именно поэтому мы (я-ум) боимся доверять этому истинному Я, страшась высоты, глубины и неизвестности.

И только та помощь, которая идет из глубины сердца, действительно может помочь, помочь и тому, для кого она, и тому, кто помогает. И там, в глубине, есть понимание, вечный опыт сердца, что

нет я, ты, мы — есть Высшее Я, Я-Есмь. И все «мы» Его отражения, искры Божественного Сознания.

Я начинаю чувствовать, т. е. иметь опыт, а не только книжное знание, что есть ТО — Единое, что охватывает и пронизывает Все, оставаясь вне логики и других ментальных конструкций. Может быть, это и есть начало просветления, озарения, духовной трансформации — я не знаю как назвать Этот, часто мучительный, процесс рождения, вспоминания, нахождения, открытия Истины.

Е. Королев

*Путтапарти,
март 2006 г.*

* * *

По образу времени сделана
Сила,
И время, уставши, присело
на камень,
Но Шанти Любви и его
раскусила,
И Шанти Любви обращается
в пламя.

Мы — запись процесса рожденья
Вселенной,
И каждая Я — Есть — Творение
Бога.
И я — Та частица Любви
Вдохновенной,
Мгновение Истины, Жизнь
и Дорога.

И время, в том я, обитает
от Века.

Оно устремляется
и тормозится.

Наверное, Бог и создал человека,
Чтоб времени было во что
отразиться.

Оно не устало, всегда разделяя
Часы на минуты, эпохи на эры.
Оно не устало, всегда отнимая
Ключи от Надежды, от Света
от Веры.

И только в том Я оно может
забыться

И вспомнить забытое
предназначенье,

Сложить и умножить,
и о-становиться,
Пусть хоть на мгновенье,
замедлив теченье.

Когда Я – Любовь, то и времени
нет, а
Оно исчезает, в Любви
растворяясь,
И, устремившись за волнами Света,
Снова рождается, вновь
сотворяясь.

И новое время, как новая песня,
Оно уже может, что раньше
не в силах.
Оно уже знание, уже интересно
И как оно будет, и что оно было.

* * *

Я и Свами — две струны,
Вот еще к нам пять явилось.
Смотрит Баба со стены —
Удалась ли Божья Милость?

«Словно семь заветных струн
Зазвучали в свой черед.
Это птица Гамаюн
Надежду подает».

Мы творим Творца в себе,
Часто этого не зная.
Мы творим? Иль Бог в Тебе
Сам Себя Творит, играя?

Оставаясь в Высшем Я
И на землю опускаясь,

Он — Единство Бытия —
Аватарски улыбаясь,

Гладит нас по голове,
Говоря: не здесь, а в сердце —
Одна Истина. Не две.
Мало верить, а довериться

Нужно Богу до конца —
От начала и до точки,
Видеть в Матери отца
И Отца в писаньях строчке.

Вы рисуете меня —
В вас пока нет чувства знания,
Не меня, себя кляня,
Плачет плод ваш рисованья.

То у вас я мудрый дед,
С бородой белее облак,
То пандид – хранитель Вед –
Форма Тела – не мой облик.

Формой истинной Любви
Я готов предстать пред вами,
Но Она – течет – в крови –
Не постигнуть головами.

То, что сердцем раздается,
Звук ли ОМ?
И Бог смеется,
Он – Начало Всех Начал.

* * *

Я держу в руках Жар-Шар —
Это шар* из Абсолюта.
Эта сфера — Божий Дар —
100 веков — одна минута.

А минута — только миг —
В этом шаре — мыслей смута,
Вихри Света, мудрость книг —
Все закруживает круто

Эта сфера в этот круг.
Как окно в себя и Бога
Свет струящийся из рук,
Но — терпи. Его не трогай,

* Такой шар-солнце бывает на руке Сва-
ми, когда он держит руку ладонью вверх.

Успокой себя, мой друг.
В шаре – сердце, видишь бьется,
Слышишь – тихий-тихий звук...
Жар Любви из Шара льется

И сжигает зло вокруг.
Исчезает боль и смута.
И над радугами дуг
Шар парит из Абсолюта,
Исчезая все, и сам
Исчезает исчезая...
Вот такие чудеса.
Я – исчез...
Спасибо Саи

И пусть ваше сердце здесь снова
родится
Душою без смерти. Душою
без смерти.

Чем больше любви нам отдать
удается,
Тем больше от Господа снова
прольется.

* * *

Ничто – Неведомое Знание,
Соединенное с Тем То,
Что им отправлено в изгнание.
И кто был Не́кто, стал Никто́.

* * *

Что хотел (хочет) сказать Бог, создавая Вселенную Так, а не Иначе?

И Дух ужели Антимир Миру физическому? Почему между Землей и Небом – война, а между Небом и Землей нет?

На маленькой пылиночке
по Имени Земля
В небесной половиночке
Бог создал Жизнь – Я.

Я – есть! Я – здесь,
Чего и Вам желаю.
Спасибо, что Вы – есть –
Иду,
А не могу идти –
Взлетаю...

* * *

Образ подобия не есть точная копия. Если Бог — Творец, Он творит не «покладая рук» и энергия Сотворений втекает в нас, Творя «нерукотворный» образ, не имеющий Формы и «несущий» все формы сразу — здесь и сейчас.

...Он не может остановиться — Он — Путь. Истина — в Метамирности Мира, в переплетении Божественного и низкого, тонкого и глубокого, вечного и преходящего. Истина — в исцелении Души, что ведет к исцелению тела... Мир не может быть (становиться) целым, цельным, единым, исцеленным без исцеления Души.

* * *

Всесильный Баба! Твоеволие Воли
Яви уму! Чудо, Надежду яви!
В дверях, улыбаясь, является Толя
С Надеждой, искрящей
«Бутоном любви».

И капли амриты – Небес Ароматом,
Чей запах настоен на звездной
пыли,
Струясь прошептали, что Бог –
Он и Атом,
И сердце Галактики в дальней дали.

О Сатья Саи! Как волшебю
«Спасибо»
Сказать и Тебе, и Надежде, и Толе.

То слово «Спасибо» — оно от
Спаси Бог —
Спаси от Неправды и в деле, и
в Слове.

Пусть лесенки строк и стихов,
и Надежды
Ведут ввысь — туда, где
Божественный Храм,
Светлеют сердца и белеют
одежды
Идущих в мандир*, говоря —
«Саи-Рам**».

* Мандир — храм — место встречи с Саи Бабой.

** Саи-Рам — приветствие, принятое в Пугтапарти — ашраме Саи Бабы.

Цитаты из дневника Е. Королева

Господи! Сердце, отданное Тебе, Отдаю Только Тебе, И все враждебные силы отойдут И замрут в недвижимости и бездействии перед Любовью и силой Твоего Сердца и моего. Аминь.

* * *

Господи! Сделай меня орудием Мира Твоего... Я вижу Свет, я в Свете, Свет во мне, я — Свет — шаги, ступеньки к тому чувству Знания — Ты во мне, а я в тебе, Господи! Я есть — «Я» — одно из многих Твоих Имен, Господи. Призывайте на любое из Моих Имен, и Я отзовусь и приду...

* * *

...**Ч**увства и их носители — свет, звук, запах, тяжесть — поддается измерению, но как измерить глубину Души, Силу Любви?

* * *

По солнечной тропиночке
По искрам, по воде
Я – босый, без ботиночек
Иду, иду к Тебе.

Моя ладошка к солнышку
Протянута лучом,
Его держу я доньшко
И мне – не горячо.

Я то же, Тоже солнышко!
Я – искры на реке...
Светись, Свети и вспомнишь, как
Себя держал в руке.

* * *

Пусть Небеса сойдут с небес,
Пусть озарится темный лес
В душе моей
И душ людей,
что с Омом,
к Богу обратятся.

Лети, душа, не чтоб остаться
Там в небесах,
Но принести с небес
дыхание на Землю.

Бог в глубине твоих небес,
Внутри и вне твоей
Вселенной,
Он «Да» и «Не», в волне чудес,

Внутри молитвы
вдохновенной.

В тебе вся мудрость
всех времен,
И Света Свет – Начала Света.
Ты То и Тот, кто устремлен,
и Та, что понимает это.

* * *

Так где же Бог?
Он в пустоте,
Там, где Любовь, Там, где Свобода,
Там нет ни выхода, ни входа,
Начала нет и нет конца —
Он дух Святой, он Сын Отца.

Он в Абсолютной пустоте,
Где Атом больше не свобода,
Там спит усталая Природа,
Там нет имен и нет лица,
Нет времени — состариться.

Он чистый в чистой чистоте,
Ведь к пустоте не липнут грязи.
Основа всей взаимосвязи
Всего во Всем,
Причина Всех.

Путтанарти, 2006 г.

* * *

Здравствуй, Надежда!

Это не просто обращение по имени, это обращение к Надежде, которая есть в мире и которая воплощается в людях. И эта Надежда воплотилась и живет в Тебе, хотя это за быстротекучностью и суетой ежедневной повседневности можно и не заметить. Ты несешь эту Надежду, и пусть она бережно пронесет тебя через жизненные невзгоды, напоминая, как говорит Баба, что мы не есть это тленное тело.

И пусть Надежда превращается в слова и строчки. Твою книжечку «Бутон Любви» не только я читаю, ее уже несколько раз брали читать

и копировать, так что Надежды в мире становится больше.

Свами нам дарит Надежду на то, что мы все, если мы все вместе, можем обрести свое истинное «Я», дарит для того, чтобы мы несли эту Надежду дальше.

И светом Надежды миры озаряя,
Является Истина в образе Свами,
Как мантра, себя и в себе повторяя,
Как эхо — Я с вами, Я с вами,
Я с вами...

* * *

Что есть Всего и и Всех Начало?
Ядро и центр? — родись Лингам!
И сердце в вечности стучало:
«Стучите и откроют Вам».

Откроют то, что только в сердце
Есть дверь — открой, а там
Любовь.

Наверно, Вера верно верится,
Надежда вспыхивает вновь.

* * *

Творение — нерукотворно, не от логики ума. Оно, как цветок, — само вырастет, нужен уход и терпение. Лингам и лотос — единые символы. Интегральное знание и видение Единства присуще символу сердца.

А все остальные писания лживы
Все — если об этом не сказано
прямо.

Откройте, миры, где нет
скорости света,
Где Свет — это мысль, породившая
Слово,

И сказка не ложь — а начало ответа
На то, что уже состояться готово.

О! Дети, Бессмертия Ваш пробил
час,
Настала эпоха, где время не стало,
Вчера нет и завтра, а только
сейчас.

Так было всегда, а не только
так стало.

Нас Свами ведет от вопроса
к ответу,

Он ждет, чтоб однажды мы
поняли сами:

Мы – Эхо, однажды ушедшее
к Свету,

Я – Свами, Я – с вами, я – Свами,
Я – С вами....

* * *

Вглядись в себя, ум.
В небе тает луна.
Все тоньше и тоньше
Она к Шиваратри.
Быть может, и эта растает стена,
И Майа растает.
Быть может.
Иль вряд ли?

Крепки твои стены — обитель ума.
Суровая личность застыла на страже.
Не дай Бог, вдруг Бог или вечность
Сама
Обители этой вниманье окажет.

Холодный расчет — главный Бог
Кали-Юги —
Повесил замки изнутри и снаружи,

Прибив «Бога нет» объявление,
и вьюги
Завыли, что нет, Бога нет, цепенея
от стужи.

Вглядись в себя, ум, растворишь
в осознанье,
В иллюзиях Майи. Любовь
бескорыстно
Несет Божий Свет ныне, Вечно
и Присно,
И тает Луна в небесах живописно
От Первопричины всего
Мирозданья.

* * *

Где пусто, там Ты,
Ты – внутри пустоты,
Пустоты Абсолютной.
В то То, что есть Ты
И цвета, и цветы
Взойдут в небесах,
И родной и уютной
Холодная Вечность
Предстанет пред нами.
И звезды – цвета,
И галактик цветами
Усеяна Вечность
Внутри и снаружи.
Как в самоцветенье
Себя обнаружить,
Внутри находясь,
Находясь снаружи?

Где истинный цвет:
Тот – другой или этот?
Что значит цвести?
И что значит быть цветом?
Но Истина Вечности
Скрыта цветами,
И холода Ад спрятан
В Рай Небесами.
Где пусто – там Ты
Ты внутри Пустоты.

* * *

За что нам дано
Наказание это —
Искусство Богов —
Различение цвета.
Как просто, когда
То — есть Тьма, а То — Свет.
Зачем же тогда
Нам и Свету дан цвет?
Ужели, чтоб Истину
Вечно скрывая,
В цвета одевалась
Цветущая Майя?
Она нас уводит,
Поя и играя,
В дремучие дебри
Тенистого Рая.
Там дерево Жизни

Познания растет,
Его плод отведает
Именно тот,
Кто спутал цвета,
Предавая цветы,
На вкус променял
Дух святой красоты.

* * *

Часы остановились,
Все стоит.
Но что же движется?
Сознание?
Мир замер. Даже время спит.
В сонходишь Ты,
Как самоузнавание.
Нет. Ты не тело. И не буйный ум.
Ты – Бангару –
Любви источник чистый.
Ты – звук священный,
Слышишь? Ты – Аум,
Ты звездный свет
Искристо-серебристый.
Пусть время спит. Часы стоят
на страже,
Не спит лишь Свами – главный
часовой.

Минуты спят и спят секунды даже,
А Он пришел,
А Он пришел с Тобой...
Проснусь — скажу и телу, и уму:
Теперь мы будем с вами в триалоге,
И будем вместе размышлять о Боге.

Часы стоят.
А Свами здесь — сидит,
Он руку взял мою в свои ладони.
«Я рад, — Он молча говорит, —
Что ты урок Мой Осознания
ПОНЯЛ».

*(Из письма Н.Ч.,
госпиталь, Бангалор,
2005 г.)*

Кармолино

*Посвящается семейству
Поповой Зои Николаевны*

Над русской речкой Ворею,
Глядясь в небес Лицо,
Грядет в свою историю
Кармолино-сельцо.

Здесь бьют копытом лошади
И лес стоит в грибах,
И снятся сны хорошие
О звездных городах.

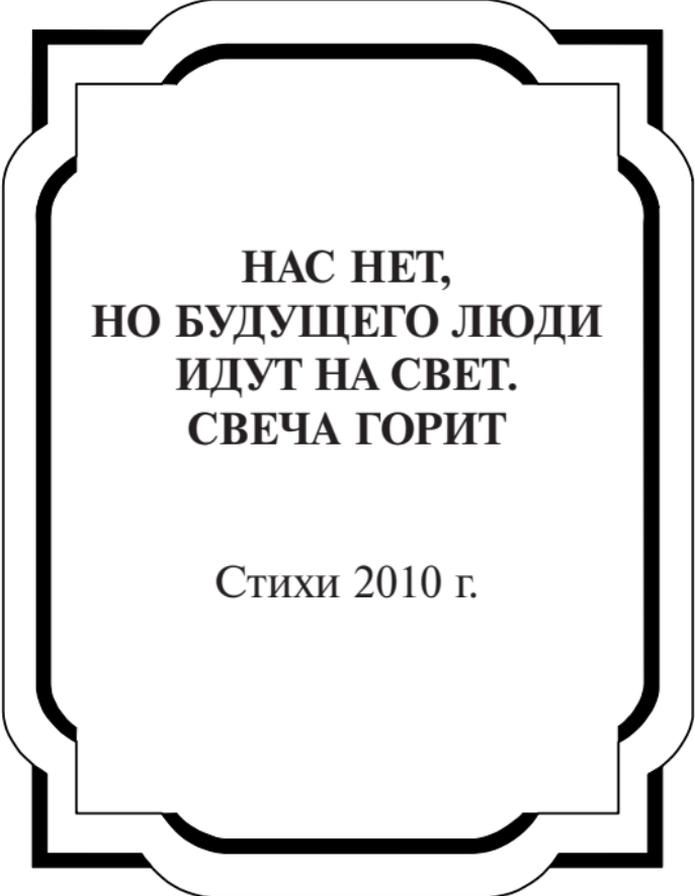
Течет, как сок березовый,
Свет голубых небес
На вербу, кустик розовый,
На храм, на пруд и лес.

Здесь с Зоей и Мариною
Взошел цветущий рай
Под липой и рябиною,
Под песни птичьих стай.

Вы слышите! Весна пока,
Стремись, душа, в полет!
Нас тайн таежных запахом
Отрадное зовет.

*Подмосковье,
Кармолино,
30 марта 2007 г.*

**НАС НЕТ,
НО БУДУЩЕГО ЛЮДИ
ИДУТ НА СВЕТ.
СВЕЧА ГОРИТ**

Стихи 2010 г.

Отрадное

Это удивительное место на Земле. И тайну я его пытаюсь услышать, почувствовать, осознать... Горы, как волны древнего первобытного моря, стоят и смотрят, и смотрятся в молчаливое волнение собственной неподвижности... На южных склонах уже весна, а на северных — белый снег. Времена года и времена от создания Мира сошлись вместе и стекаются в единый поток. И два горных источника встречаются и сливаются в нескольких шагах от калитки, как Ганга и Ямуна, соединяя времена и пространства, миры и планы Создания.

Отрадное, апрель 2007 г.

* * *

Я к тебе прикоснуся, березка,
Обниму, так устал я от пальм.
Пусть одета ты скромно, неброско,
Но забралася в дальнюю даль.

Ты поверь, ты ночами мне снилась,
Дорогая невеста моя...

Пой, Россия, — не пей, чтоб
не спилась...

И от Владика и до Кремля
Пусть ударят в церковные звоны,
Что Надежда России пришла.
Мне вторую звезду на погоны
Дал Баба... Будет пир и аншлаг.

*Отрадное,
июль 2010 г.*

Юнона и Авось

- Я тебя никогда не забуду.
- Ты меня никогда не увидишь.

А. Вознесенский.

Рок-опера «Юнона и Авось»

Моя жена – одна Россия.
Другая – Индия жена.
Един наш мир, Един Мессия
И наша страшная вина,
Наш смертный грех,
Что мы не любим
Невесту нашу – СвятуРусь,
Природу-мать
И душу губим, авось,
Небось,
Да ну и пусть...
Но есть одна, одна Юнона
И к ней плывет, плывет Авось,

Весь в волнах колокольных звонов
Прозрачный весь, как Дух, насквозь.
Я к тебе неодетый и босый,
Дорогая Россия моя,
Выйду, чуя Отрадного росы,
Что ложатся на наши поля.
Захворавши насквозь от простуды,
(Холодна, ты любимая Русь)
Я был в Индии — вот это чудо!
Но я знал, что к тебе я вернусь.
Но меня ты родная не видишь,
Как сказал нам премудрый Христос:
«Не храните обиды в обиде,
Взял то Слово, что дал и унес!»
И стоят золоченые храмы
И попы в золоченых крестах,
А мой храм — это мой плач по маме
И деревья в зеленых листьях...

Отрадное, июль 2010 г.

Вперед, Россия

Сидят папаши —
каждый хитр.

В. Маяковский

Я впитал в себя воздух Индии,
А вернее, ее русский дух.
Все мы — арии, вы же видели,
Вы же видели птицу Рух.

И хождением за три моря ли
Иль взнесением на небеса
Все — мы — братия землю орали,
Все мы верили в чудеса.

Так кого же черта, братия,
Мы не верим в себя и в судьбу!
Пламя сердца своего истратил я,
Чтобы видеть все это в гробу...

* * *

*В. Марченко,
В. Варламову*

В Комарово я уеду на недельку,
А в Отрадное на всю святую жизнь.
Там земля мне будет пухом,
Бог постельку приготовил
и сказал: ложись.

В искушенье, братья, не войдите!
Не ложитесь —
А упал — ползи,
Где ты Марченко,
Где мой любимый Витя?
Ты мне Пламя Зороастра привези.

И мы вместе, раздувая пламя,
Как тот Витька,
тот, который Цой,

Воспылаем духом и сердцами,
Выпья из черемухи винцо.

Помирать, хоть дед ты,
прадед ли,
Помирать нам рано — не к лицу.
Припадя к Божественному
лику,
Двинем в Валаам к Нему — Отцу.

Июль 2010 г.

Устами младенца глаголит Истина

*Той Насте, что
Лешина дочка, –
Спасибо и – поклон*

Я летом Карлсон, что живет
на крыше.
Ну а зимой – прадедушка Мороз.
И я хочу – хочу на крышу –
Свыше,
Я Эрмитаж в подарок вам принес.

Мы православны по своей
культуре,
Не экономьте ж на культуре вы.
В нас, русских, много разной
дури,

И Рерихи — Они были правы,
Что захотели Русь со мудростью
Бхараты
Свести — соединить — скрестить.

В том, что глупы — мы сами
виноваты.

Прости нас Господи,
Пожалуйста, прости.

*Отрадное, крыша,
июль 2010 г.*

* * *

Я пою лебединую песню
И прости,
И прости меня, Бог,
На весах грехи мои взвесив!
Я грешил, но и каялся,
Сколько мог.

* * *

Карлсон – который живет
на крыше.
Саша Радов, милый мой,
Я на крыше – Карлсон!

Мне нужен, нужен истопник,
Мне нужен Цой!
И я лицом к траве приник,
Поник лицом.

И вижу все, но не в траве,
А в сердце там...
Там в глубине Земли звучит,
Как и в груди моей: там-там.

Там, в центре сердца,
В сердце Бог

Всех ноосфер.
Увидеть то Вернадский смог
И Агасфер.

И я готов отдать земное тело,
Оно же Божье — вовсе не мое.
Моя душа небесно возлетела
И опустилась на небесное жнивье.

*Отрадное,
Июль 2010 г.*

* * *

*Валере Закутнему,
Ляпину, Радову*

Ты свят, уральский договор.
Ты свят, святой Урал-Рифей.
Отсюда, до индийских гор
Шел Зороастр.
Воды испей
Из Ганги, Волги и из Нила,
Затем и Тибр, и Евфрат..
Там пламя Божье проходило,
Как факел Совести
И – факт.
Не забываем мы друг друга,
Хоть и пытаемся забыть..
Вот Пушкин. Царское.
Вкруг круга друзья. Вино.
Пора испить

Ту чашу, что Господь Наш
На тайной вѣчере поднял.
Мы все апостолы, и чаша
Пусть будет выпита до дна.
Я не желаю всем

распятыя,
Я сам был распят, и, друзья,
Поверьте — все мы в мире —
братья,
И нам иначе быть нельзя.
Пусть в нас затешется Иуда,
В наш братский круг,
Ну что же — пусть,
Как говорил Христос и Будда,
«Явленье мудрости — есть
грусть!».
Так погрустим за всех
ушедших,

И — вновь вперед,
И снова в бой!
Вперед Россия!
Наше сердце
Всегда останется с тобой!

*Отрадное,
июль 2010 г.*

* * *

И. Данелян

Гляжу в глаза,
Так, чтоб до дна,
Как из колодца...
И днем — далекая звезда.
О льдинки звезд
В твоих глазах
До боли холодно
Колоться...

Меня сожгут на Читровати,
Хоть запретил Саи Баба.
Я не умру, лежа в кровати,
И это — быль,
Слова... Слова...

Я так хочу быть в Путтапарти
И целовать всех обезьян.

Я так тоскую по Наташе,
Но лишь тебя одну люблю.
Природу, я как мать нашу,
Тебе единственной дарю.

Есть чудеса и здесь, в Отрадном,
Здесь осень Болдинская есть,
Здесь тигры бродят, плотоядны,
И всех красот — не перечесть...

Так хорошо там, где нас нету,
И так охота помереть...
Но кто крутить будет планету?
Кто будет пламенем гореть?

Я брошу все, тебя увидев,
Едва коснусь твоей руки.
Как свет в искрящемся болиде,
Сгорю, как жгутся дневники.

Я написал тебе так много,
И все написанное — в печь.
Иисус Христос — моя дорога,
И млечный путь, и речки — Речь.

Как изречение реки,
Речется — мысли — речи — течь!
Прикосновение руки...
И церковь светится от свеч.

Но в этом свете светишь только
Одна лишь ты, и ты есть — Бог!
Как это больно, страшно, горько,
Что я сказать тебе не мог..

Ну что ж, вначале было Слово.
И это Слово — есть Господь.
Да, в жизни умирать не ново,
А он велит — смирите плоть.

Да! Я в смирении, Ирина,
Мне грустно то, что я — прадед,
Пусть отдыхает Палестина,
Какой праправнукам совет?

Что им сказать? В чем им сознаться?
Какую тайну им открыть?
Тебя люблю...
И может статься...
Но нет. Нет. Не забыть.

Так может статься, нас не будет.
Нерукотворен Столп ж — стоит!
Нас нет, но будущего люди
Идут на Свет — свеча горит...

Ты помнишь свечи, что горели
В далеком нашем Полевском,

Как к нам тянули лапы ели
И мы по снегу – босиком:

Я – босиком, а ты в ботинках.
Но все равно, мы вместе – жуть.
Мне так хотелось всем Иринкам
Сказать про Жизнь, про смысл
и Суть.

Я от того, что много знаю,
Готов терпеть любых скорбей,
Но без тебя – я умираю,
Как Саи Баба – чародей...

Но что с того? Умрет лишь тело –
Ему достаточно Наташ.
Душа – она тебя хотела...
Ружье. Патроны. Патронташ.

Здесь у меня нет пистолета,
И застрелюсь я из ружья.
И срок пришел – кончина Лета.
Прощай же, Русь, прощай, друзья!

Но вот в Начале той кончины,
Где начинаются СЛОВА,
Я вижу. Смысл. Нас причины.
И холодеет голова.

Я верю в то, что ты приедешь,
Приедешь Женьку хоронить.
Ведь ты же в Ведах верно ведешь,
Не дашь виденье уронить.

Я Вас люблю,
Любовь еще быть может!
Быть может. Может БЫТЬ!
Быть может, ты приедешь все же.

И все же: Быть или не Быть?
У Лукоморья дуб зеленый,
Так это ж я – прапрадед-дед.
Сижу, как белая ворона:
Душою юн, главою сед!
Одна семья. Семья другая...
Хотя по паспорту одна.
Но ты одна и дорога:

Ты – Мир, и Счастье, и Весна.
Прости за долгое терпенье
Твое, Господне и мое.
Не все вписать в стихотворенье.

Пишу. Пишу. А дождик льет.
Так разрыдалася Природа,
И нам не грех пуститься в плачь.
Пусть слезы льются с небосвода,
Нам Саи Баба: друг и врач.

У Бога много Лиц и Сути,
Но среди многих ты — Одна,
Не утони в житейской мути,
Я без тебя — ведро без дна.

Не раз тонул в глазах бездонных,
Грехов в столетьях не смолить.
России колокол стозвонный
Меня не сможет извинить.

Хочу я в Шамбалу, в Бхарату,
Но без тебя — нет не хочу.
К тебе, как к Матери и Брату,
Душой покаянной лечу...

Я помню крест, что на Фирейке,
И моря синь, и голубень.
Судак и Крым, судьбе-индейке
Морочить было нас не лень.

Так много дней, и лет, и зимы
Куда ушли? Таятся ль в нас?
И солнцем Индии палимы,
И Тургояк. Зима... Сейчас

Я на Востоке — дальше нету.
Вот здесь кончается Восток.
Я без тебя здесь кану в Лету.
Читай не строки. Между строк.

Я не могу сказать: Бог не дал
Таланта, сердца и тепла.
Я Вам пишу, что пишут Веды
Реченье рек и речь текла...

Ну вот. И нету Окончанья.
В начале было много ль Слов?
Под звон небесного венчанья
Я в Новый Свет бежать готов.

Прими, наш Боже, покаянье,
Хотя и недостойны мы.
Тот свет и Этот, жизни гранью
За Тьмою – Свет! За Светом –
Тьмы...

*Отрадное, крыша,
июль 2010 г.*

* * *

Р.Н. Санниковой

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я!
Так что же — наливай.
Выпьем, что ли, где же кружка?
Сердце льется через край...

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв —
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

А.С. Пушкин

Я крест ношу, что дарен мне Тобой.
Я — от рожденья принявший
крещенье.
И не горжусь ни жизнью, ни судьбой.
Грехов полно, и нет за них
прощенья.

Во мне течет и Нил, и Иордан,
Нева и Ганг, Исеть и Волга.
Твой крест, что Господом мне дан,
Он мой и твой на очень долго.

Я всех люблю, мне так велел Господь,
Не для кичливого показа.
Душа молчит.
И немощна пусть плоть,
Мы — воины небесного спецназа.

Когда, как Цой, мы все летим
с небес,
Чтобы людей Земли исполнить
духом,
Нам пенсию небесный райсобес
Не выдаст.
И Земля нам будет пухом.

Земное — тлен,
И только вместе с Небом
Природа может царственно
цвести.

Едины мы,
Но не единым хлебом.
(Я не могу санскрит перевести.)

Велик Баба, велик Ауробиндо
И Бога сын — Иешуа Христос.
От Амазонки, Миссисипи, Инда
Я слышу Слово, то что Он принес.

Течет во мне не кровь — вино
Господне.
Его творил Он из простой воды.
Я это знаю и могу сегодня
Увидеть знаки счастья и беды.

Вода поет нам и стихи читает,
И пишет строки — я пришлю
тебе.

Вода — живая, мудрая, святая,
Она, как ты, — пророчица судьбе.

Она мудра и в бунте Енисея,
И в гибели подводных кораблей.
И в Новую Эпоху Водолея
Воды Отрадного прошу тебя —
налей.

Пусть в чаше, чаше пламени
Грааля,
Горит вода, сияя солнцем искр.
Нет в словаре любимого мне
Даля
Тех слов, что нас зовут на риск.

Оставить все: и милость тихой
жизни,
Любимый кров, детей и жен
и стыд.

Велел Господь: привыкни
к укоризне,
Так просто спутать Бытие на быт.

Земную жизнь пройдя до середины,
Я оказался в сумрачном лесу,
И в бороде, и в голове седины,
И крест на мне, который я несу.

Не дай же, Бог, креста такого
многим,
Не унесут. Соблазны увлекут.
Крутые слишком Истины дороги,
Не переплыть бурлящую реку.

Из этих рек одна главнее – Лета
И Будда, что на Дальнем Берегу.
Так дай мне, Бог, дай, Бог, мне дар
поэта.

Я этот дар Тебе отдать смогу.

Я все отдам, все что имею,
Хотя почти пуста уже река.
Пишу коряво, криво – как умею.
Дай Слово, Боже! Чтоб ушло в века.

Стихи зачем же, если не молитва
В них затаились тихо, между строк?
Земля и Небо. Нынче битва.
Сошелся нынче Запад и Восток.

И как помочь Советом и Любовью
Воспламененью новых Курукшетр?

А может, я тот Саша Блок,
Что в кабаках пил беспробудно,
Иль Гумилев, мотавший срок
За Мать... Отца...

И я – прилюдно
Готов покаяться в грехах,
Припасть к Твоим стопам, о Баба!
Ты для меня не жизнь – судьба,
Как Сатья – Истина. Мастаба...

Я помню, как Учитель нес
Святой Огонь, в сосуде алебастра
Слетает вмиг и Страх, и Сонь.
Я просыпаюсь. Хватит! Баста!

Что для России? Что поэт,
Что пахарь нив иль Стенька Разин,

Что женщину по пьянке утопив,
И – пьян и не покаялся ни разу?
Какие ж песни мы поем?
Что слышит твой простор, Россия?
С тобою я Один – Вдвоем,
Мы ждем, а вдруг придет Мессия!

Мы ждем сошествия Христа,
Но нам, грехов не замолившим,
Прощенья нет и нет креста,
Где нас распять.
И проходимши
По палестинам Галилеи,
Нам даровал святую воду.
Сгорел не Бруно – Галилей,
Дав гравитации Свободу.

И по воде идя, скользя,
Степенно, мягко, аккуратно,

Иисус сказал: «Грешить нельзя,
Хоть это и весьма приятно».

Мы победить должны себя
Внутри ту зверскую природу.
Для нас Христос жил муки для
И проповедовал народу,

Что не воруй и не убий,
Не только в мире, но и в мыслях.
Но зверский дух — неистребим,
Зверь прыгнул — дьявол неисчислим.

И числа дьявола кругом:
В компьютерах, в считанье денег.
И Апокалипса грянь, гром,
За грех и Ермаков, и Сенек!

Мы принесли сюда Урал,
На край Востока и навечно!
Нам Зороастр завещал
Нести сей свет,
Наш свет
Сердечный.

*Отрадное,
берег реки,
27 июля 2010 г.*

* * *

Скорость света — скорость слова,
Мысль немислимо быстра.
Слово Вечного Святого,
Искр Вселенского костра.

Дети — Искры — все мы — люди,
Солнца пятнышки в воде.
Все, что было, все, что будет,
Там написано и где,

Звонят звонко перекааты
Серебра и блеска полн,
Смысла мыслей
Боже святой.
Светолиний мыслеволн...

Каждый миг — большая книга,
Каждый звон — благая весть.

Каждый – вечная интрига
Игр жизни – кто ты есть?

Там из вод выходят ясных
Тридцать витязей прекрасных,
Хрусталями января –
Льдом искрящимся горя.

Или это купола
Храмов, в воды погруженных?
Это их колокола
звонят из глубин бездонных.

Это их глаза смеются,
В каплях искрами светясь,
И летающие блюда
Бьются в солнца перевязь.

*Отрадное,
июль 2010 г.*

* * *

Нету Бога и —
все можно!
Век свободы не видать...
Все купить,
продать безбожно
Черта, Бога,
брата, мать...

*Отрадное, крыша,
1 августа 2010 г.*

* * *

И перламутр утр,
И Селигер вер,
И каждый вздох — мудр,
И нет у Мер — мер.

Любым крестом мерь,
Любую кривь — правь,
Для нас Христос — дверь,
И путь его — Рай.

*Отрадное,
июль 2010 г.*

* * *

Мы все творцы
сверхнового Завета.
И мы творим, не
ведая о том,
Что мы — творим...
И крутится планета,
Входя в Творения
Истории «Винтом».

*Отрадное,
июль 2010 г.*

* * *

Россия – Мать, сестра и дочь,
Как я хочу тебе помочь.
Вставай с колен,
Запой, запой,
И все ушедшие в запой
Пусть выйдут в Свет,
вдохнувши Дух.
Взлетай, взлетай же,
птица Рух,
Встань Солнце Ра
над всей
Землей!
Запой, Рассеюшка,
Запой!

*«Зеленая комната»,
Михайловка,
5 августа 2010 г.*

* * *

*Фотоаппарату
«Канон»*

Мой милый «Канон»,
ты погиб на работе,
Снимая и льды, и гусей...
С тобой мы снимали
секреты Ямото*,
Кто гордость Японии всей.

Снимали снега
и кристаллы льдяные,
И тайные знаки воды,

* Масару Ямото — японский ученый, широко известный своими исследованиями воды.

Росиночки роз
и цветочки льняные
И даже от тигра следы.

И место тебе
постоянно в музее,
Ты — истинно павший герой.
Пусть люди на наши
картины глазеют,
А ты объективчик закрой.

Закрой, как глаза
закрывают солдаты,
Лежащие в русских полях.
Для Родины-Матери
все они святы,
И вечно нетленен их прах.

Им славу пою,
хоть я петь не умею,
Что делать — запела душа.
Мне рано еще —
не готов я к музею,
Хоть двигаюсь еле дыша.

*«Зеленая комната»,
Михайловская больница,
5 августа 2010 г.*

* * *

Валере Язеву

Не пора ль Газпрому двинуть
на Аляску
И для газу дырок насверлить?..
Превратим же жизнь
Не в жизнь, а в сказку.
Не пора ль по-новому зажить?
Надо денег нам собрать, ребята,
Чтобы в кризис нам Америке
помочь,
С ихним президентом — черным
братом —
Я бы выпить тоже был не прочь.
Погляди: да он, как Саша Пушкин,
Тоже негр,
А значит, он нам брат.

Я умер

Я умер. Да умер. Но я еще жив!
Того же и вам всем желаю.
Я боли души открываю архив,
Я, как пролетарий, летаю.

Нам всем Маяковский поставил
маяк,
И надо с пути нам не сбиться,
Мы с Лешенькой Усом рассеяли
мрак,
И с жизнью пришлось помириться.

Не верится все же, что ты вдруг
ушел,
Но верю, мы встретимся скоро,
Нам вместе всегда было так хорошо,
И мира построен был город.

Пусть он был построен лишь
в наших мечтах,

Я верю, что близится встреча.
И ты прилетишь в вертолетных
винтах
Иль утром, а может, под вечер.

И снова ночами и дни напролет
Мы будем в сомненьях и грезах...
Пусть прах наш в земле, правда
правде не врет,
И кровь наша льется в березах.

На Дальнем Востоке Алиска* лежит
И крест в одинокой березе.
Мне кажется вон — эй, Алиска! —
бежит!
Вот чудо! На полном серьезе.

*Алиска — пудель, привезенный из Индии.

* * *

Вите Марченко за идею фонда

Обращусь я к друзьям,
Я прадед или нет?
Может, Борька моей же породы?
Так тряхнем стариной,
Смерти страха уж нет
И плевать нам на старость и годы.
Были мо^лоды мы,
И теперь мо^лоды,
Молодежный вскипается комплекс.
Посидим же в молчанье
У Леты воды
И уйдем, умирая не вовсе.

Нет, я весь не умру,
Саша Пушкин был прав,

Я – останусь,
Я – нерукотворен.

Наше я – искра Бога,
И Бог ею стал,
А земля почернела от горя.
Так давайте же мы
Для любимой Земли
Все посадим зеленые листья.
Слушай, Вить!
И не просто – внемли:
Жизнь проходит
Стремительно
Быстро.

*Отрадное,
июль 2010 г.*

* * *

*Валере Закутнему
и Вите Марченко*

Кто я, Господи?
У меня ничегошеньки нет.
И умру я с пустыми руками.
Македонский, тот Сашка, был тоже
ПОЭТ
И до Индии шел к Богу Раме.

Афанасий Никитин, он тоже дошел.
И я тоже! Они мои братья!
Я их опыт собрал в свой походный
мешок,
Но вот взятка не мог в жизни брать я.

Пусть звучит над землей
нескончаемый ОМ

До девярых небес наши души
взойдут
И на Землю Свет Духа опустят.
Это будет, в каком, я не знаю году...
Интересно? Спросите в Минюсте.

У Бабы нет ни лет, ни годов, ни эпох,
Его возраст — неисчислимый,
Он был там, у подножья Голговских
крестов,
Был и с Павлом, и с Понтием
в Риме,

Он был с Рамой и Кришной,
И он Ими был,
И он хочет, чтоб мы были Ими.
Сатья Саи Баба — это истинный
Бог,

Это истинно Истины имя.
Если ты не всегда понимаешь
санскрит,
То Саи тебе сердце откроет,
Слышишь — совесть твоя — это
Он говорит,
Он Единый и вместе с тобою.

Кто же я?
У меня ничегошеньки нет,
Нет ни денег, ни жен, ни богатства...
Всем друзьям мой поклон
и горячий привет
Всем потомкам Уральского
братства.

*«Зеленая комната»,
Михайловская больница,
4–5 августа 2010 г.*

Он прячется в глубинах древних
Вед,
И мне мой Бог, как сыну и как
брату,
Дал тайну наших горестей и бед.

И зная тайну, я хочу проститься
С тобою, моя милая Земля.
Мне велено небесно обручиться,
Подохнуть, если проще говоря.

*«Зеленая комната»,
Михайловская больница,
5 августа 2010 г.*

Стукнули по столу

Стукнули по столу

12 апостолов:

Мать Россия, что же с тобой?

Долго ль, недолго ли,

просто, не просто ли,

Встань же с колен

и веди нас на бой!

Храмы злачены,

а души разрушены,

И у попов в глазах пятаки.

Свет наш Рассеюшка,

песни задушены

Роками, попами

И нет реки

Той, что движется и не движется,

Вся из лунного серебра...

«Эйдопарк»

*Сергею Наумову,
Мише Неволину,
Толе Костенко,
Вите Варламову*

Помнишь, Костен, Заадуйские
горы?
Запах хвои — палисандра!!!
Африк, Америк — звучали
просторы,
Це ж, брат, спивала «Кассандра»!

Многих уж нету на грешной
планете,
Но все — в глубинах сердец.
Мы, мертвые даже, за Русь все
в ответе —
Так завещал нам Отец.

Новый Завет (слышишь!)
Кончился! Толя! Новый —
Сверхновый грядет!
Взвенит над Землей Нова Истины
воля,
С глаз грязный плат упадет.

Как молоды были — так молоды
будем,
Наш комплекс младежный —
в груди.
Пусть снова собираются юные
люди,
Наш Новый Царьград впереди.

И Витя Варламов!
Ты жив ль, мой товарищ
По городу Мира Миров?

Храм небес горит,
Млечный светел путь,
Это мы несем свечи Там,
Те, кто отжил жизнь, распознавши
Суть,
И кто движется к Небесам.

Наши души там, как одна душа,
Ну а вдох — един — вдохновен.
Входит Святой дух. Тихо. Не спеша.
Нет границ. Дверей. Окон. Стен...

Все едины мы,
Те, кто жив,
Кто мертв.
В вечной памяти мы живем,
И не страшен нам Дьявол
или черт.
Мы Псалом о том пропоем:

Господь — пастырь мой! Я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим. Подкрепляет душу мою. Направляет меня на стези правды, ради Имени Своего.

Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной.

Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, умастил елеем голову мою.

Так благодать и милость да сопровождают меня. Во все дни жизни моей и я пребуду в Доме Господнем многие дни.

Аминь.

В тени смерти встав
И устав от дел,
От бытейщины и суеты,
Вспомни мать-отца,
Что желал-хотел.
Вспомни детство свое нежно ты...

И придет огонь от Святых небес,
И осветит путь — Млечный Путь.
Как ни темен лес и ни хитр бес,
Он не сможет нас обмануть.

*Д/д, палата № 6,
16 августа 2010 г.*

Глазами неузкими
Встанет солнце зари.
В сине-белой России
Пусть алеет Восток,
Пусть и Япон, и China
Едут... Владивосток
Всем Вам рад, и Великий
Мировой Океан
Станет именно Тихим
Для народов и стран.

Пусть же встреча
На Дальнем
На Востоке Земли
Будет домом хрустальным
Для всех, кто пришли.

*Д/д, палата № 6,
18 августа 2010 г.*

На мне Природа прочность клеток
Испытывала, множа их в миру.
А ты – хранитель Духа предков,
И «Савитри» под силу твоему перу.

У каждого из нас была своя дорога,
Для каждого дана судьба от Бога.
Ради чего у одного порога
Сошлись две разные реки?..

Посланец Саи, мой духовный Брат!
Нам строить будущего Град.
Еще не сломлен мощный дух и воля.
Еще прекрасная нас ожидает доля.

Готовый в бой ретивый конь
Нас ждет в Божественной меже.
И Зороастра жертвенный огонь
Всегда горит у нас в душе.

Мы от Урала до Приморья
Дорогу проторили потом, кровью...
Здесь ныне главные России рубежи.
Мы Богом посланы сюда служить.

Верь, Королев,
Уральское воспрянет Братство!
Твое духовное богатство
Ему ты сможешь передать.
И Родина – твоя Любовь и Мать –
Еще напомним миру о тебе,
Пока ты не ушел к своей Звезде.

Р.Н. Санникова

*Отрадное,
15 августа 2010 года*

Плач

Памяти Жени Королева

Прядь отведу с усталого лица.
Водой отрадною омоюсь.
Тебя оплакивать я буду без конца,
И только вновь увидав, успокоюсь.

Я исповедь твою не понимала,
Шутила, глупая, подчас.
И потому преступно мало
Запомнила и слов, и фраз.

О, Господи!
Когда б я только знала,
Что говорю с тобой в последний раз!

Но ты невежество мое простил
И дал Любви великую науку —

На алтаре меня ты поместил
По левую от Сатья-Саи руку.

Наш крест, что мы с тобой несли,
Теперь мои сгибает плечи.
Ах, Женечка, все травы отцвели
И гасит ветер на могиле свечи.

И сыплет, сыплет снег с небес,
Как будто все вокруг хоронит...
Как мрачен обнаженный лес,
Как холодно и тихо в доме.

Пусть я слепа и одинока —
Меня ведет твоя рука.
Твое всевидящее око
Следит за мной издалека.

Скудеет сил моих запас,
Недалеко до станции конечной...
Лишь об одном молю,
Чтобы не гас
Твой жертвенник,
Твой свет сердечный.

Хочу тебя увидеть вновь,
Когда приду к святейшему порогу,
Чтобы излить свою Любовь
К тебе и к Сатья-Саи Богу.

Р.Н. Санникова

*4–5 декабря 2010 г.
(по дороге к дому)*

Как лодка у причала

На берегу, как лодка у причала,
Стоял твой гроб.
И плакала река,
И цапля одинокая кричала,
И опечаленные плыли облака,
Тоску Природы множа...
Но где-то высоко неистово звучала
Твоя предсмертная строка:
«Дай Слово, Боже!
Чтобы ушло в Века!»

Р.Н. Санникова

*Отрадное,
4 декабря 2010 г.*

Содержание

Предисловие	3
Почему все же ты, а не кто-то другой в лаве жизни горит и огнем свечи пляшет?! (Стихи 1998—1989 гг.)	13
«Приходите сегодня...»	15
Когда обычный серый день	21
«Пронзительной готики...»	25
Аничков мост	35
Велосипед	38
Любите крыс	41
Ночью светлой	45
Стрекоза	47
А бывают облака	52
Атлантида	53
«Болят?»	56
Снега стихий	61
«Женщина ищет опору в мужчине...»	64
«Пришла, как муза...»	65
«Мой голос...»	67
Первые капли	70
Рассвет полосатый	71
Картины. Армения. Гробы. Дети	72
Совсем другая полоса	75
Мы одиноки пред Вселенной	78

«Тихое озеро...»	79
«Что несет...»	80
«Слушай, парень...»	83
Мембранный подход в теории черных дыр	87
1000 лет	89

Дай Слово, Боже, чтобы ушло в века!

Из индийских дневников (2005–2007 гг.)	95
Мысли из дневника Е. Королева	98
Валера + все, все, все	104
«По образу времени сделана Сила...»	108
«Я и Свами – две струны...»	111
«Я держу в руках Жар-Шар...»	114
«Пять птиц прилетели из той поднебесной...» .	116
«Ничто – Неведомое Знание...»	119
«На маленькой пылиночке...»	120
«Всесильный Баба! Твоеволие Воли...»	123
Цитаты из дневника Е. Королева	126
«По солнечной тропиночке...»	128
«Пусть Небеса сойдут с небес...»	129
«Так где же Бог?»	131
«Здравствуй, Надежда!»	132
«Что есть Всего и и Всех Начало?»	134
«Творение – нерукотворно...»	135
«О Саи Баба! Ты и с нами, и в нас...»	136
«Вглядись в себя, ум...»	139

«Где пусто, там Ты...»	141
«За что нам дано...»	143
«Часы остановились...»	145
Кармолино	147

Нас нет, но будущего люди идут на Свет.

Свеча горит (Стихи 2010 г.)	149
Отрадное	151
«Я к тебе прикоснуся, березка...»	152
Юнона и Авось	153
Вперед, Россия	155
«В Комарово я уеду на недельку...»	158
Устами младенца глаголит Истина	160
«Я пою лебединую песню...»	162
«Мне нужен, нужен истопник...»	163
«Ты свят, уральский договор...»	165
«Меня сожгут на Читровати...»	168
«Ты жива еще, моя старушка?»	179
«Я – Зороастр, мой жертвенник горит...»	186
«Скорость света – скорость слова...»	191
«Нету Бога и...»	193
«И перламутр утр...»	194
«Мы все творцы...»	195
«Россия – Мать, сестра и дочь...»	196
«Мой милый «Канон»...»	197
«Не пора ль Газпрому двинуть на Аляску...»	200

Я умер	202
«Обращусь я к друзьям...»	205
«Кто я, Господи?»	207
Игра в ящик	212
Стукнули по столу	214
«Эйдопарк»	216
Поэма о молоке насущном	219
Русские лотосы на острове Русском	223
Стихи, посвященные Е. Королеву	225
Мы птицы одного гнезда	225
Плач	228
Как лодка у причала	231

Литературно-художественное
произведение

Королев Евгений Михайлович

**Я БОЛИ ДУШИ
ОТКРЫВАЮ АРХИВ**

Стихотворения

Составитель

Санникова Рита Николаевна

Технический редактор *А.А. Лядичева*

Оформление обложки и вклеек *С.В. Филатова*

Компьютерная верстка *С.А. Стогний*

Корректор *С.А. Прудкогляд*

Подписано в печать 14.02.2010.

Формат 60x84/32. Усл. печ. л. 6,86. Уч.-изд. л. 6,74.

Тираж 100 экз. Заказ 18.

Издательство Дальневосточного
федерального университета
690950, Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВФУ
690950, Владивосток, ул. Алеутская, 56

Обсуждение проекта МЖК (Е. Королев – второй слева).
Свердловск, 1979 г.

Выступление Е. Королева. Свердловск, начало 1980-х гг.

Коллективная фотография у первого камня МЖК
(Е. Королев сидит слева у камня).
Свердловск, начало 1980-х гг.

На стройке МЖК (Е. Королев – на первой линии).
Свердловск, 1980-е гг.

Чаепитие с архитекторами в МЖК
(Е. Королев – крайний справа). Свердловск, конец 1980-х гг.

Встреча с Б. Ельциным в Свердловском МЖК. 1987 г.

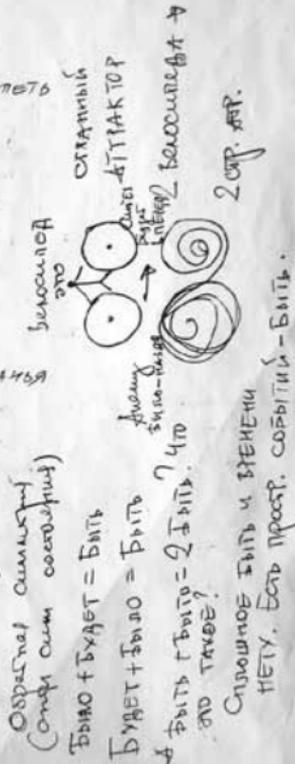
Велосипед

Куда несет нас
Юк событий

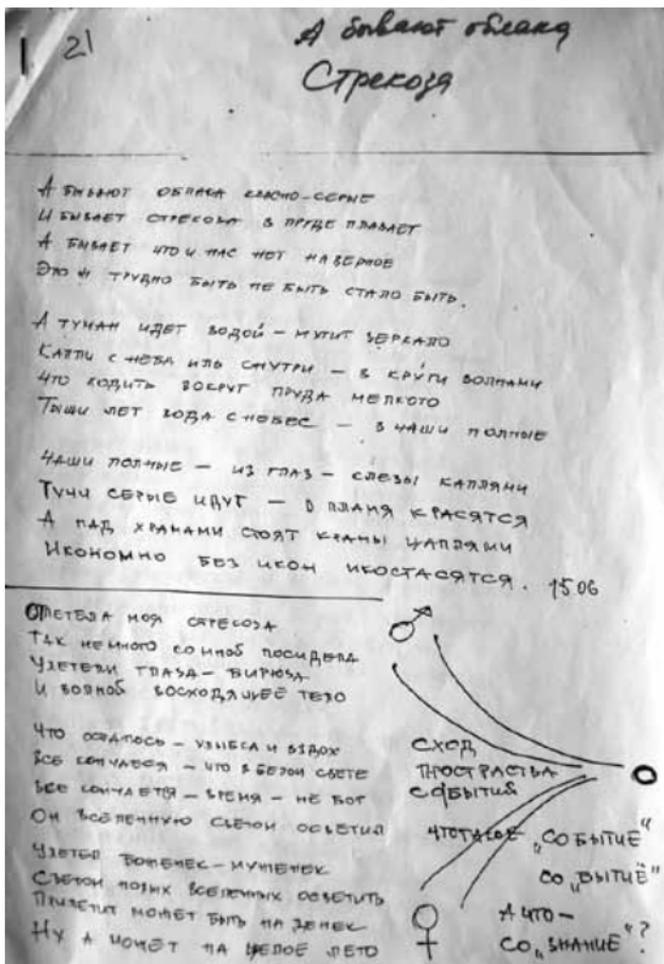
Нет
на одном велосипеде
пространство не преодолеть
что будет
и куда пойдет
тот путь
закован в сталь и медь

Дорога —
это расставание
дорога это встреча —
путь
для неизбежного свидания
с пути свернуть

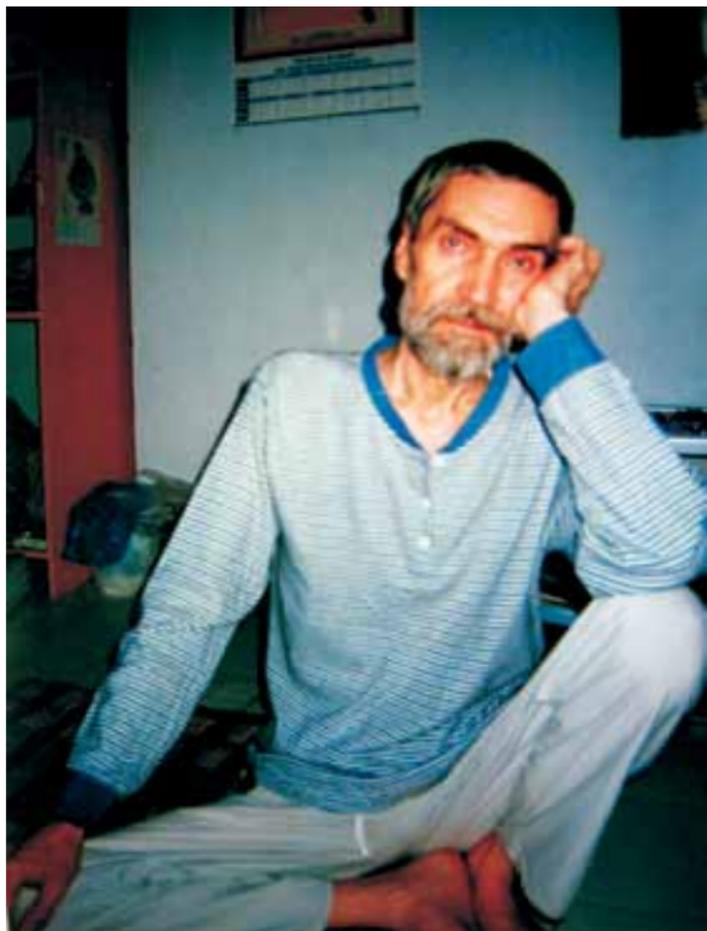
свернуть
в пути далекий образ
и вот он здесь.
Он из
цветов и моря собрал
из разных лиц.
и из зарниц
из запалов
и из движения

Автограф Е. Королева к стихотворению
«Велосипед». 18 июня 1988 г.

Автограф Е. Королева к стихотворению
«Стрекоза». 15 июня 1988 г.

Е. Королев в Путтапарти
(Ашрам Сатги Саи Бабы). 2006 г.

Отъезд из Путтапарти (Е. Королев – в центре).
Ж/д вокзал, март 2007 г.

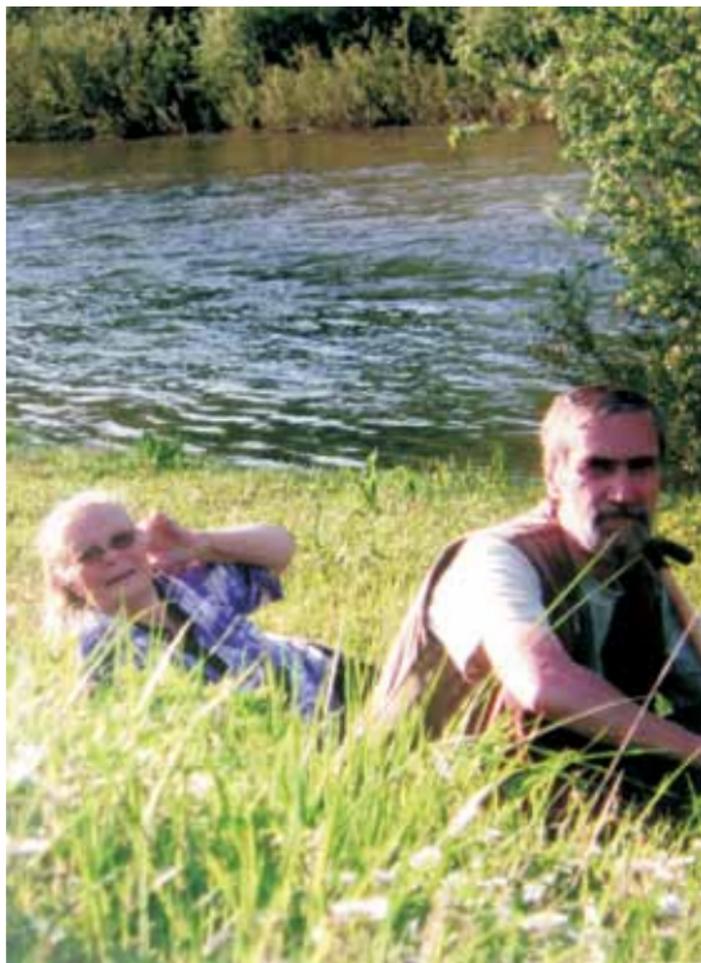
В гостинице (Е. Королев – в центре). Дели, март 2007 г.

В самолете, следующем в Россию. 27 марта 2007 г.

Река Отрадная

Е. Королев и Р. Санникова на берегу
реки Отрадной. *Июнь 2008 г.*

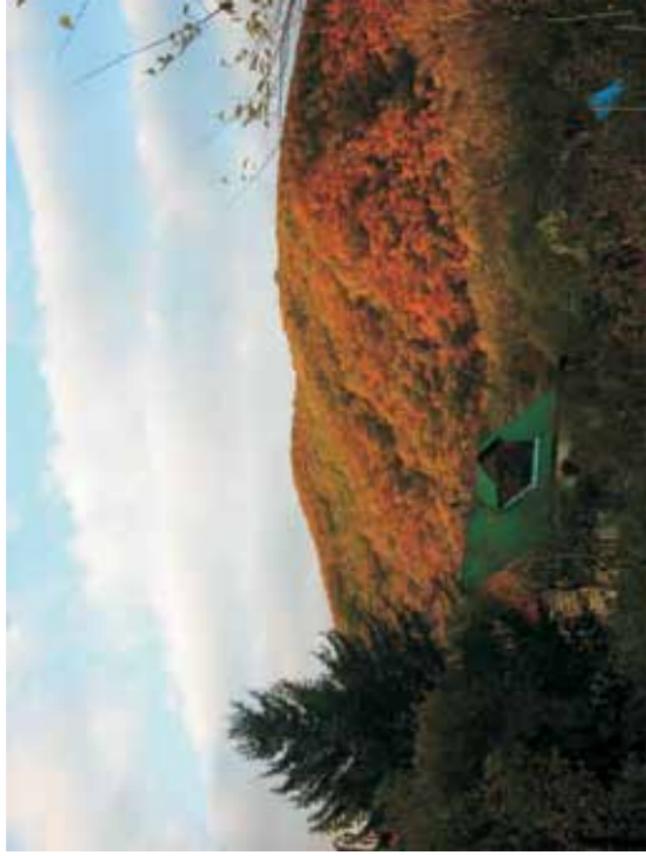

Дом в Отрадном, спроектированный
и построенный Р. Санниковой в 1997 г.,
в котором Е. Королев прожил последние
годы жизни и рядом с которым
находится его могила.

Весна. *Фото Е. Королева*

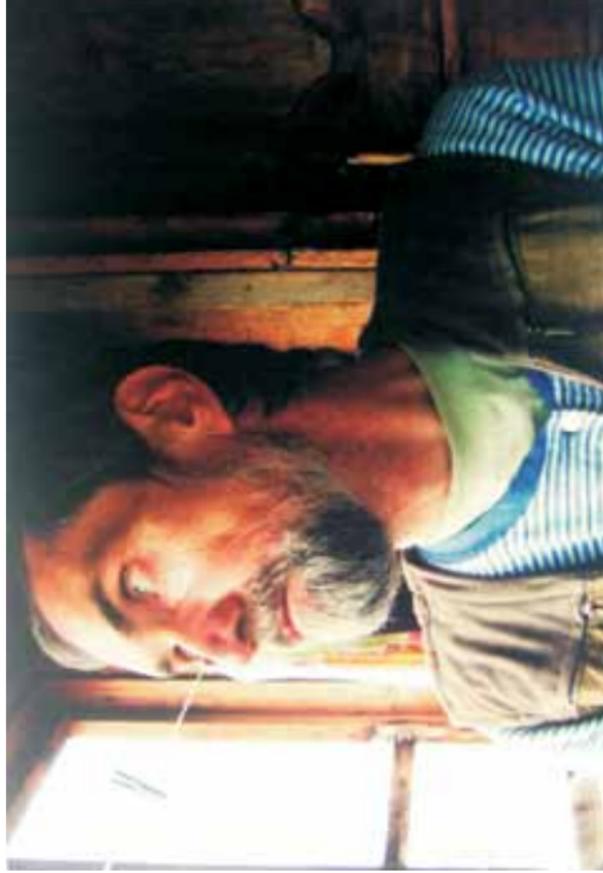
Лето в Отрадном. Фото Е. Королева

Осень в Отрадном. Фото Е. Королева

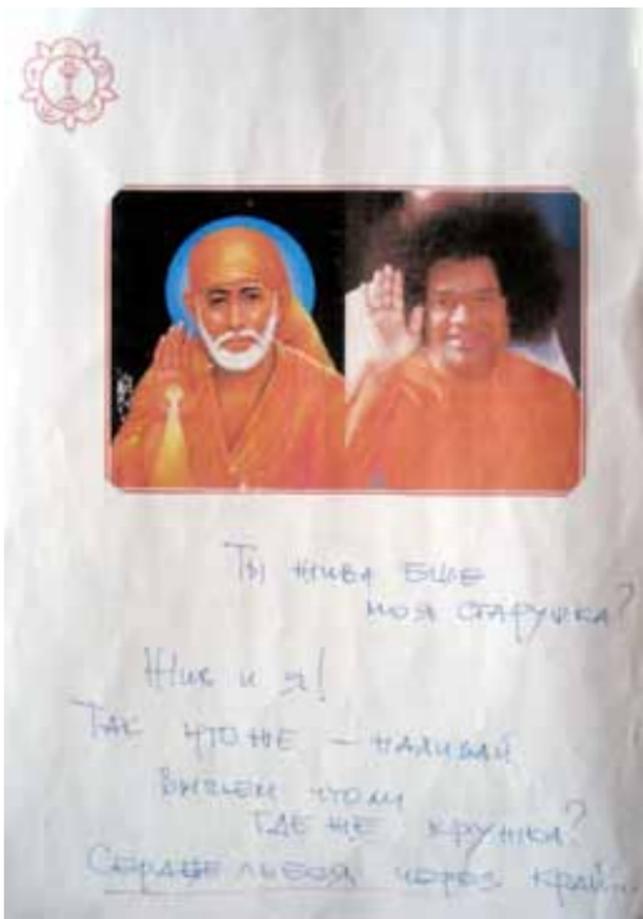
Зима в Отрадном. Фото Е. Королева

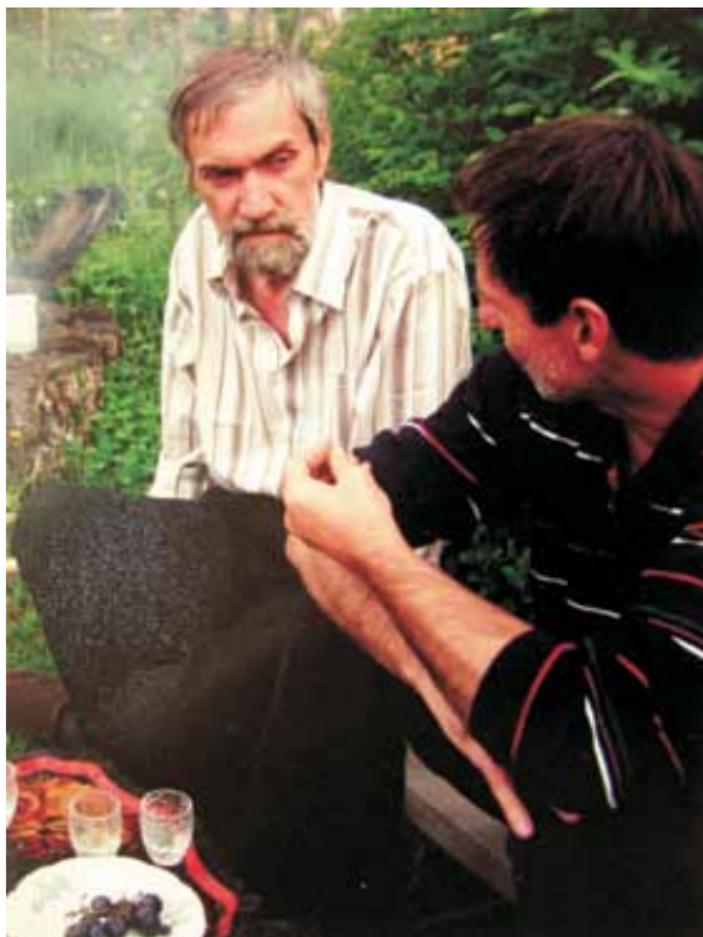
Е. Королев в первые дни пребывания в Отрадном.
Апрель 2007 г.

Е. Королев в Отрадном. Апрель 2007 г.

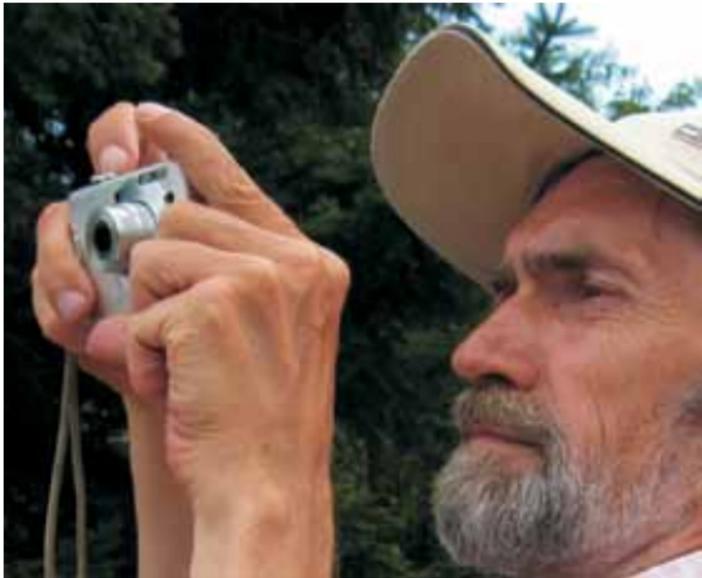
Обложка к стихам, посвященным
Р. Санниковой, оформленная
Е. Королевым. *Июль 2010 г.*

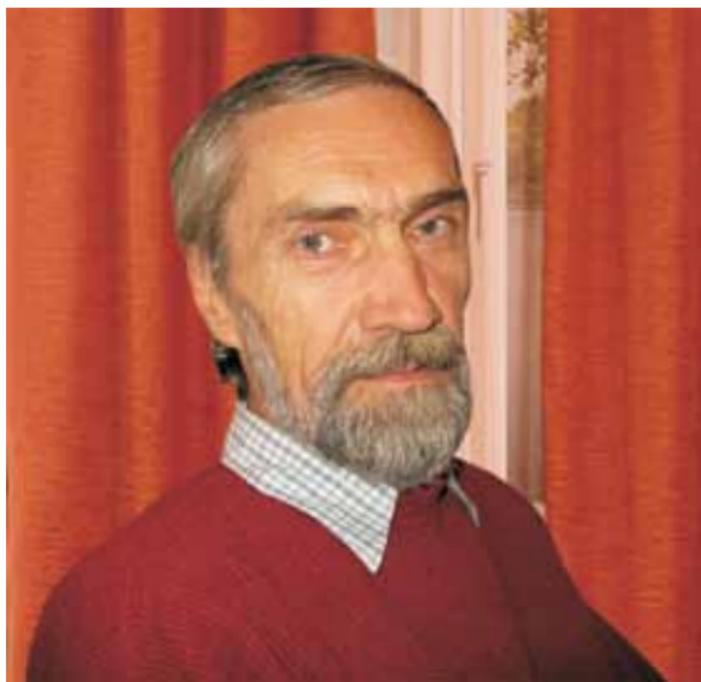
Е. Королев и В.В. Марченко
в Отрадном. *Май 2007 г.*

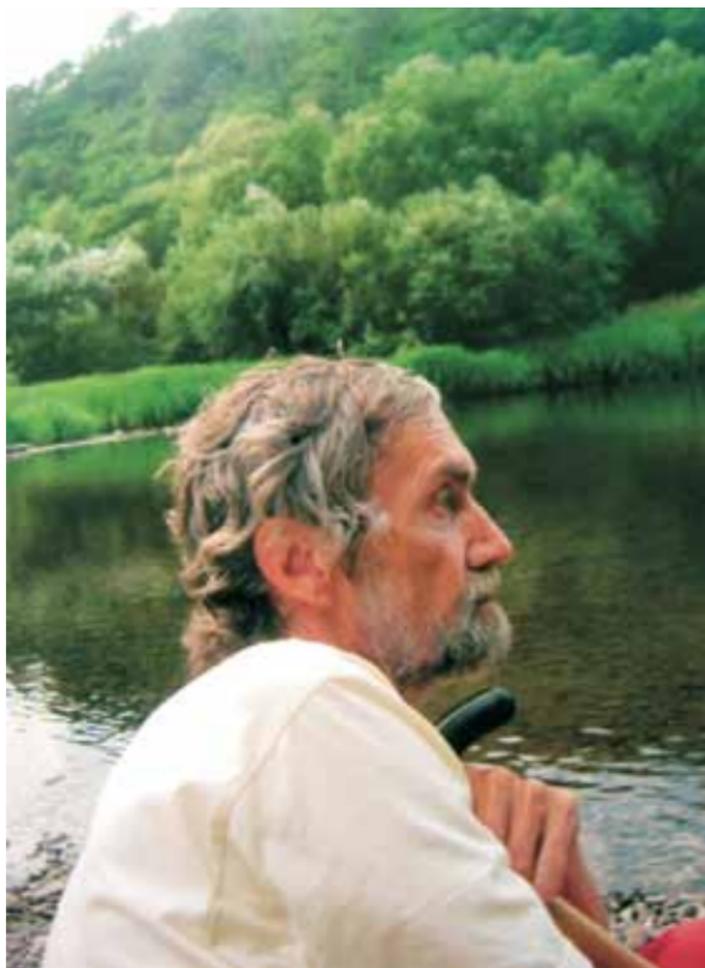
Е. Королев на крыльце родного дома.
Отрадное, 2009 г.

Е. Королев. *Отрадное, август 2007 г.*

Е. Королев. *Отрадное*, 2010 г.

Е. Королев в Отрадном.
Сентябрь 2007 г.

Голова Иоанна-крестителя,
выполненная приморским художником
В.И. Прокуровым в 1965 г. Поражает
сходство с Е. Королевым.

Е. Королев у костра в Отрадном.
2007 г.

Евгений Королев